
АННА ВЕРЕС
МОЙ БЕССОВЕСТНЫЙ ВАМПИР
18+

Анна Верес
Мой бессовестный вампир

https://litres.ru/74938199
SelfPub; 2026

Аннотация

— Мой бессовестный вампир.

— Теперь формулировка точная.

Она привыкла справляться одна. Он привык решать всё сам.

У Анны Михайловой трое детей, тесная квартира, работа, старые кроссовки и вечное «я сама». Адриан Висконти владеет компанией, не терпит отказов и живёт уже несколько веков.

Ему достаточно один раз почувствовать её настоящий запах, чтобы понять: эта женщина будет рядом. Он забирает её с работы, вторгается в её расписание, устраивает детей, кормит, пристёгивает ремень и берёт на себя все решения, от которых она отказалась бы по привычке. Он бессовестный, властный и слишком сильный. И рядом с ним впервые можно не справляться.

Но любить смертную для вампира страшнее любого голода. Особенно если она не собирается обещать ему вечность — только сегодняшний день.

Откровенный роман о взрослой любви, нежности на грани контроля и мужчине, готовом сделать всё, чтобы любимая женщина наконец позволила себе жить.

Содержание

Глава 1. Старые кроссовки и чужой парфюм 4
Глава 2. Не голод 22
Глава 3. Правда, от которой не спрятаться 37
Глава 4. Пострадавшая репутация 54
Глава 5. Настоящее свидание 72
Глава 6. Никогда в офисе 97
Глава 7. Входить без разрешения 114
Глава 8. Не двигайся и хорошо пахни 141
Конец ознакомительного фрагмента. 156

Мой бессовестный вампир

Глава 1. Старые кроссовки и чужой парфюм

К десяти вечера верхняя панель так и не встала на место.

Аня спустилась со стремянки, отложила отвёртку и ещё раз посмотрела на крепления. Правое вошло в паз без сопротивления. Левое упиралось в металл на несколько миллиметров выше, чем нужно. Если нажать сильнее, тонкий пластик выгибался и белая поверхность ловила свет длинной некрасивой волной.

Утром клиент заметит её прежде, чем успеет снять пальто.

— Чтоб тебе, — негромко сказала Аня и полезла обратно.

В клиентском зале горела только половина потолочных светильников. За стеклянной перегородкой тянулся пустой коридор, на столе остывал третий кофе с молоком, рядом лежали образцы, сметы и распечатка с последовательностью презентации. Монтажники уехали в семь, пообещав вернуться утром. Утром означало в восемь сорок пять. Клиент должен был приехать в девять.

Руководитель отдела предложил перенести встречу. Аня объяснила, что директор клиента специально изменил расписание, а его коммерческий уже дважды спрашивал, успеют

ли они запустить первую поставку к началу месяца. Третий вопрос будет звучать иначе: можно ли им вообще доверять.

В ответ ей пожелали удачи.

Телефон на полу коротко завибрировал. Аня одной рукой прижала панель, второй посмотрела на экран.

«Мам, мы закончили. Ты едешь?»

Она быстро написала младшему: «Да. Двадцать минут». Потом стёрла, поставила «тридцать» и отправила. До спортивного центра было двадцать две минуты, если не попасть на ремонт у моста. Ещё требовалось убрать инструменты, закрыть зал, спуститься на парковку и найти машину среди одинаково серых рядов.

Аня подняла левую ногу на следующую ступеньку. Подошва старого кроссовка заскрипела по алюминию. Шнурок снова развязался. Пять лет назад кроссовки были чёрными, теперь выцвели до неопределённого серого, зато в них можно было провести весь день, подняться по лестнице с коробкой образцов и не думать о ногах. Для переговоров у неё имелась другая пара — почти такая же, только без трещины у мизинца.

Она закинула свободный конец шнурка внутрь обуви и потянулась к креплению.

Лифт в конце коридора звякнул.

Аня не обернулась. Охрана знала, что она ещё здесь. Уборщица ушла недавно, недовольно переставив ведро через растянутый у входа кабель. Если вернулись монтажники,

она даже не станет спрашивать, почему им понадобилось три часа, чтобы вспомнить о собственной работе.

Шаги остановились у стеклянной двери.

В пустой зал вошёл запах, совершенно здесь неуместный. Горькая свежесть цитруса, сухое дерево и что-то тёплое, сдержанное, едва уловимое у самой кожи. Аня не разбиралась в мужской парфюмерии и обычно замечала её только тогда, когда хотелось открыть окно. Сейчас она вдохнула глубже раньше, чем сообразила, что делает.

И разозлилась.

Мужчина подошёл ближе. Снизу Аня видела тёмные волосы, прямые плечи под расстёгнутым пальто и руку без часов, опущенную вдоль тела. Очень высокий. Настолько, что ему, вероятно, и стремянка не понадобилась бы.

— Вы из центрального офиса? — спросила она.

Он посмотрел на панель, на инструменты под её ногами, затем поднял глаза к ней.

— В некотором смысле.

Голос оказался низким и спокойным. Не сонным, хотя время давно перевалило за нормальный рабочий день. У него вообще не было вида человека, который задержался случайно и теперь мечтает добраться домой.

— Прекрасно. Подойдите, пожалуйста.

Он подошёл.

Аня протянула ему отвёртку.

— Возьмите. И придержите лестницу. Она не шатается,

но мне будет спокойнее.

Несколько секунд он рассматривал протянутую ручку, как предмет, назначения которого прежде не встречал. Потом забрал отвёртку и положил ладонь на боковую перекладину.

— Так?

— Да. Только не отпускайте, пока я наверху.

— Я постараюсь справиться.

Ей послышалась насмешка, но лицо у него осталось серьёзным. Красивым до раздражения. Такие лица хорошо смотрелись на фотографиях к интервью: резкие скулы, ровный нос, спокойный рот. Вблизи становилось заметно, что кожа у него немного бледнее, чем ожидалось, а глаза казались тёмными, пока свет не попадал сбоку и не вытягивал из радужки холодный серый оттенок.

Аня отвернулась к стенду. На собственное отражение в глянцевой вставке она тоже успела посмотреть: рыжая чёлка разошлась на две стороны, на щеке осталась полоска пыли, веснушки проступали ярче обычного. Краситься она не умела и не любила. Сегодня утром провела ладонями по волосам, надела чистую рубашку — на этом подготовка к рабочему дню закончилась. Уши, открытые из-за кое-как убранных волос, оставались пустыми. Серёжек у неё не было даже на случай очень важных переговоров.

Если неизвестный из центрального офиса ожидал увидеть вечером женщину в каблуках и с безупречной укладкой, его ждало разочарование.

Аня вставила край панели в правый паз и надавила левым большим пальцем.

— Крепление выше, — сказал мужчина.

— Я вижу.

— Вы его сломаете.

— Не сломаю.

Пластик тихо хрустнул.

Аня замерла.

— Он уже был таким.

— Разумеется.

Она осторожно отпустила панель. Та осталась на месте, хотя трещина у края стала заметнее.

— Вы можете не комментировать и выполнять ответственную часть работы.

— Какую именно?

— Стоять.

Он чуть изменил положение ладони на перекладине. Запах его парфюма поднялся вместе с движением и опять коснулся её — ближе, теплее. Аня стиснула зубы и потянулась к верхнему краю. Мужчина вдруг накрыл пальцами нижнюю часть панели, принял вес и без усилия приподнял её на нужные несколько миллиметров.

Крепление щёлкнуло.

— Вот, — сказала она. — Видите? Получилось.

— У нас.

— Не преувеличивайте свой вклад.

Она провела ладонью по стыку, проверяя, не отходит ли край. Стоять приходилось на предпоследней ступеньке. От долгого дня ноги уже плохо слушались, и правый кроссовок съехал к самому краю.

Мужчина посмотрел вниз.

— У вас развязан шнурок.

— Я знаю.

— Спускайтесь.

Аня собиралась ответить, что закончит через минуту. Вместо этого её нога уже нашла нижнюю ступеньку. Вторая последовала за ней. Она спустилась почти до середины, прежде чем ощутила странный разрыв: решение осталось наверху, рядом с панелью, а тело выполнило чужое распоряжение.

Пальцы крепче сжали боковины стремянки.

Она остановилась и посмотрела на мужчину.

— Не делайте так.

Впервые за всё время его лицо изменилось. Совсем немного: взгляд стал внимательнее.

— Как?

— Вы знаете.

— Я хочу услышать, что знаете вы.

Аня опустилась ещё на ступеньку, теперь уже сама.

— Я хотела сначала проверить верхний край. Вы велели спуститься, и моё тело решило, что это моя мысль. Не надо так со мной.

Он снял руку с лестницы. Аня тут же пожалела об этом: до пола оставалось немного, однако без его ладони тонкая конструкция показалась менее надёжной.

— Обычно люди не замечают, — произнёс он.

— Что именно не замечают?

Он не ответил.

Аня спустилась на пол и присела завязать шнурок. Когда выпрямилась, мужчина стоял ближе, чем прежде. Ей пришлось поднять голову. Парфюм теперь ощущался отчётливо, но не становился тяжелее. Наоборот, захотелось задержаться в этой нелепой близости ещё на один вдох.

Она отступила.

— Кто вы?

Стеклянная дверь открылась раньше, чем он успел ответить. В зал вошёл мужчина лет сорока в строгом тёмном костюме. В одной руке он нёс тонкую папку, в другой — телефон.

— Адриан, машина у входа. Кирилл прислал документы по сделке, я перенёс звонок на половину одиннадцатого.

Аня посмотрела на вошедшего, потом снова на мужчину рядом со стремянкой.

Имя она знала. Его знали все сотрудники, даже если за годы работы ни разу не видели владельца компании. Адриан Висконти не записывал обращения к коллективу, не фотографировался на корпоративных праздниках и не приезжал разрезать ленты в новых офисах. Его подпись стояла под

несколькими приказами, его решения меняли структуру отделов, а сам он существовал где-то над директорами, совещаниями и ежемесячными планами.

До сегодняшнего вечера.

Теперь он стоял перед ней с её отвёрткой в руке.

— Только не говорите, что вы Адриан Висконти, — попросила Аня.

— Не буду, если вам так удобнее.

Помощник перевёл взгляд на отвёртку, стремянку и закреплённую панель. На его лице не отразилось ничего, но Ане показалось, что рабочий день этого человека внезапно стал гораздо интереснее.

— Я попросила владельца компании страховать меня на лестнице.

— Вы поручили мне стоять, — напомнил Адриан. — Ответственной частью я справился.

Аня сложила стремянку наполовину, но нижняя распорка заела. Адриан нажал носком туфли на металл, освобождая крепление.

— Вы могли представиться.

— Вы не спрашивали.

Он наконец сложил стремянку до конца и поставил её к стене, словно разговор о его имени мог подождать, пока рабочее место не станет безопасным.

— Я спросила, из центрального ли вы офиса.

— Я ответил правду.

— В некотором смысле?

— Именно.

Аня забрала у него отвёртку. Пальцы соприкоснулись, и прохлада его кожи ощущалась даже через пластиковую ручку. Не ледяная — просто неожиданная после тёплого зала.

Телефон снова завибрировал на полу.

Она резко нагнулась, увидела имя младшего и ответила:

— Да, я здесь. Уже выхожу… Нет, не иди один. Подожди внутри с тренером. Двадцать пять минут, если мост свободен. Я сказала, подожди внутри. Хорошо. Позвони, если тренер будет уходить.

Аня убрала телефон в задний карман и начала складывать инструменты в коробку. Крышка не закрывалась из-за мотка кабеля. Она переложила отвёртки, прижала кабель локтем, снова посмотрела на время.

— Вы не закончили, — сказал Адриан.

— Верх готов. Нижние образцы расставлю утром.

Она всё-таки закрыла коробку и поставила её на стол. Моток кабеля пришлось оставить сверху.

— Встреча во сколько?

— В девять.

Адриан посмотрел на часы, затем на оставшиеся у стены коробки.

— Кто должен был заниматься монтажом?

— Подрядчик.

— Где он?

— Считает, что восемь сорок пять — это утро.

Адриан протянул руку. Помощник передал ему телефон, хотя тот ничего не попросил вслух.

— Название подрядчика.

— Я сама разберусь.

На экране его телефона уже была открыта переписка с Олегом. Адриан ждал только имя.

— Вы уже разобрались. Стояли на лестнице с развязанным шнурком за полчаса до того, как должны забрать ребёнка.

— Это никак не касается владельца компании.

— Работа подрядчика касается. И то, почему менеджер по продажам выполняет её ночью, тоже.

Он смотрел на неё без раздражения, но пространство вокруг вдруг перестало принадлежать Ане. Ещё минуту назад она решала, какой свет оставить, куда поставить коробки и сколько времени можно отнять у дороги. Теперь Адриан Висконти вошёл в собственное здание и одним присутствием напомнил, что последнее решение здесь всегда за ним.

Ей это не понравилось.

А запах его парфюма всё ещё нравился. Что было совершенно некстати.

— Они привезли панели, — сказала она. — Крепления не совпали. Монтажник обещал вернуться утром.

— Контакт у вас?

— В переписке.

— Олег.

Помощник уже открыл нужный экран.

— Анна… — Он посмотрел на неё, ожидая фамилию.

— Михайлова.

— Анна Михайлова, корпоративные продажи, — повторил Олег, быстро набирая текст. — Найду договор и ответственного.

— Поднимите сюда бригаду. Пусть закончат сегодня. Фотографии готового зала отправьте Анне.

Олег кивнул и отошёл на шаг, но Аня успела преградить ему дорогу раскрытой ладонью.

— Не надо поднимать людей ночью из-за одной панели, — вмешалась она.

— Они получат оплату за срочный выезд.

— Дело не только в деньгах.

— Для подрядчика сейчас именно в них.

Олег отошёл к стеклянной перегородке и заговорил по телефону. В его голосе не появилось ни угрозы, ни давления. Он назвал номер договора, время и сумму доплаты. Человек на другом конце, судя по коротким паузам, сначала возражал, затем начал уточнять адрес.

Адриан поднял с пола папку с образцами. С верхней обложки соскользнул лист, он поймал его у самого края.

— Что клиент покупает?

Аня объяснила. Сначала коротко, потому что торопилась. Он задал один вопрос, затем второй — точные, без привыч-

ного руководительского желания показать, что знает её работу лучше неё. Пришлось рассказать, почему клиент отказался от стандартного решения, где сомневается коммерческий директор и какая часть первой поставки станет проверкой для всей сделки.

Адриан просмотрел смету.

— Вы снизили маржу.

— На пилоте. Дальше объём компенсирует.

Он развернул смету к ней и указал на итоговую строку.

— Если они его дадут.

— Дадут, если завтра увидят, что мы умеем исполнять обещанное.

— Поэтому лестница.

— Поэтому лестница.

Олег вернулся.

— Будут через сорок минут. Начальник монтажной группы едет сам.

Аня посмотрела на часы. Младший ждал уже двенадцать минут.

— Я оставлю схему.

— Оставьте Олегу номер. Он пришлёт фотографии, — сказал Адриан. — Машина отвезёт вас к сыну.

Аня сунула папку в сумку и потянула молнию. Та зацепилась за край файла; пришлось освободить пластик и начать заново.

— У меня своя на парковке.

— Вы устали.

Аня вскинула сумку на плечо. Ремень лёг прямо на натёртое за день место, и она невольно поморщилась.

— Я умею водить уставшей.

— Сомнительное достижение.

— Зато полезное.

Он мог снова сделать что-то голосом. Аня уже знала это и ждала внутреннего толчка, который заставит её согласиться. Адриан молчал. Только смотрел так внимательно, что ей захотелось проверить, не осталось ли на второй щеке ещё одной полоски пыли.

— Езжайте сами, — произнёс он наконец. — Напишите Олегу, когда заберёте ребёнка.

— Зачем?

Адриан вернул телефон помощнику, однако взгляд от неё не отвёл.

— Чтобы я знал, что вы доехали.

— Вы всех менеджеров по продажам проверяете по вечерам?

— Нет.

Ответ прозвучал слишком быстро.

Аня застегнула сумку.

— Тогда не начинайте с меня.

Она продиктовала Олегу номер, коротко объяснила схему расстановки и пошла к двери. Адриан отступил, пропуская её, и на секунду она оказалась между ним и стеклянной пе-

регородкой. Его пальто почти коснулось её плеча. Парфюм снова окружил её — дерево, горький цитрус, тёплая нота у воротника. Аня задержала дыхание, но поздно: он заметил.

В его глазах появилось что-то слишком спокойное для улыбки и слишком личное для случайного взгляда.

— Доброй ночи, Анна.

— Она ещё не добрая. У меня ребёнок ждёт.

— Тогда езжайте.

В лифте Аня увидела себя в зеркале целиком. Мятая рубашка, джинсы в светлой пыли, старые кроссовки. Никаких серёг, помады и хотя бы попытки спрятать усталость под глазами. Именно в таком виде она распоряжалась владельцем компании и спорила с ним о водителе.

Лифт доехал до парковки.

— Великолепно, — сказала она отражению.

К спортивному центру Аня добралась за двадцать четыре минуты. Миша стоял в холле с рюкзаком у ног и смотрел в телефон тренера. Увидев её за стеклом, поднял сумку и выбежал наружу.

— Ты говорила двадцать пять.

— Одиннадцать секунд ещё остались.

— Я не засекал.

— А зря. Мог бы мной гордиться.

Он бросил рюкзак на заднее сиденье, сел рядом и пристегнулся. От него пахло разогретым спортивным залом, мокрой футболкой и сладкой водой из бутылки. Обычный родной

запах, который вернул всё на место гораздо надёжнее, чем зеркало в лифте.

— Ты опять работала допоздна?

— Уже не работаю.

— Ты в машине разговариваешь о работе.

Телефон лежал в подстаканнике на громкой связи. Аня как раз объясняла Олегу, в каком порядке должны стоять образцы и почему серый лист нельзя заменять на похожий из общей папки.

— Это последние две минуты.

Олег на том конце сказал:

— Я всё записал. Больше не отвлекаю. Напишу, когда закончат.

— Спасибо.

— Адриан просил сообщить, что вы доехали.

Аня покосилась на сына.

— Сообщите.

Связь оборвалась.

Миша повернул голову.

— Какой Адриан?

— Владелец компании.

— Он звонил тебе ночью?

— Нет. Он держал мне лестницу.

Сын помолчал.

— Мам, ты точно не ударилась?

— Я не знала, кто он.

— А если бы знала?

Аня вырулила с парковки и остановилась перед пустым переходом.

— Попросила бы крепче.

Миша засмеялся и полез за бутылкой.

Дома свет горел только на кухне и в детской. В крошечной прихожей Аня наступила на чьи-то ботинки у самого порога, подвинула их к стене и едва не задела локтем сушившуюся куртку. Миша протиснулся следом, снял кроссовки и понёс рюкзак через проходную комнату.

Даша сидела на кровати с учебником, Артём работал за столом в наушниках. Между их стульями, кроватями и шкафом оставалась узкая дорожка к Аниной комнате. Она прошла по ней боком, пропуская младшего, который уже рассказывал, как их мама заставила владельца компании выполнять подсобные работы.

— Он правда красивый? — спросила Даша.

— При чём тут это?

— Значит, красивый.

— Очень высокий, — сказала Аня и поняла, что выбрала неправильный ответ.

Даша захлопнула учебник.

— Насколько высокий?

— Ложись спать.

— Это не единица измерения.

Аня добралась до своей комнаты, сняла кардиган и бро-

сила его на край разложенного дивана. Здесь стояли рабочий стол с двумя мониторами, шкаф, комод и телевизор, который дети смотрели чаще неё. Чтобы пройти к окну, пришлось обогнуть сушилку с бельём. На столе мигал индикатор компьютера: утром она оставила его включённым, потому что собиралась вернуться к письму вечером.

Кардиган упал воротом вверх.

Аня уловила знакомый запах и замерла. Чужой парфюм успел остаться на ткани, хотя Адриан едва её коснулся. Или вообще не коснулся — она уже не была уверена. Дерево, цитрус, тепло. Здесь, среди чистого белья, детских голосов за тонкой стеной и её крема на комоде, запах казался ещё более чужим.

И всё таким же приятным.

Она сердито подняла кардиган, повесила на спинку кресла и открыла почту.

Олег прислал четыре фотографии. Панель стояла ровно, образцы разложили по схеме, кабель убрали. На последнем снимке часы на стене показывали без двадцати одиннадцать. Ни одной просьбы подтвердить, похвалить или поблагодарить в письме не было. Только: «Зал готов. Доброй ночи».

Следом пришло приглашение из приёмной Адриана Висконти.

«10:30. Обсуждение работы с корпоративными клиентами».

Аня перечитала тему дважды. Клиент приезжал в девять.

Если всё пройдёт хорошо, к половине одиннадцатого она как раз успеет подняться на этаж владельца. Если плохо — идти придётся всё равно.

Она посмотрела на кардиган.

В комнате, где Адриан Висконти никогда не был, всё ещё пахло его парфюмом.

Глава 2. Не голод

Двери лифта закрылись за Анной Михайловой, а её запах остался.

Адриан стоял посреди клиентского зала и мог точно определить путь, которым она прошла: у стремянки воздух сохранял больше тепла, у стола примешивался кофе с молоком, у стеклянной двери — холод с её кардигана. Никаких духов. Чистые волосы, нагретая кожей ткань, бумажная пыль, слабый запах крема на руках. Всё простое, человеческое, доступное его восприятию по отдельности.

Целое не объяснялось ни одним из этих запахов.

Ему хотелось, чтобы она вернулась.

— Договор нашёл, — сказал Олег, не отрываясь от телефона. — Подрядчик постоянный, три нарушения сроков за полгода. Два закрыли без претензий, потому что менеджеры договорились на месте. Третье сейчас.

Адриан посмотрел на закреплённую панель. На глянцевой поверхности остался след от Аниной ладони.

— Почему договор не пересмотрели после второго?

— Узнаю.

— Кто руководит корпоративными продажами?

Олег назвал имя.

Адриан его знал. Видел на совещаниях, получал отчёты, несколько месяцев назад одобрил ему повышенный бонус за

выполнение плана. В отчётах не было сказано, что сотрудники отдела по ночам сами исправляют работу подрядчиков.

— Михайлова давно здесь?

Олег наконец поднял взгляд.

— Три года. Хотите личное дело?

Вопрос прозвучал ровно. За годы работы помощник научился не проявлять любопытства раньше времени.

— Результаты за последний год. Клиенты, возвраты, претензии, скидки. Личное дело тоже.

— Подготовлю.

Олег отошёл встречать монтажников.

Адриан провёл пальцем по краю панели. Та стояла ровно. Анна оказалась права: клиент оценит не стенд, а способность компании выполнить обещание. Он услышал это за её словами ещё до объяснения. Усталость меняла её дыхание, заставляла на полуслове закрывать глаза, но о клиенте она говорила точно. О собственном удобстве — так, словно оно не входило ни в один договор.

Шнурок на правом кроссовке развязался уже тогда, когда она поднялась на лестницу. Адриан заметил ещё снизу. Потёртая ткань на сгибах, истончённая подошва, маленькая трещина сбоку. Она носила их много лет. Он видел людей, которые старались выглядеть беднее рядом с ним, и людей, которые покупали одежду специально для одной встречи. Анна не готовилась к нему вообще.

На её лице не было косметики. Рыжая чёлка растрепалась,

под глазами лежали тени, на щеке осталась светлая пыль. Пустые мочки ушей открывались, когда она убирала волосы. Ни одного предмета, выбранного ради чужого взгляда.

Адриан всё равно продолжал смотреть.

Монтажники приехали через тридцать семь минут. Олег встретил их у лифта и передал схему. Начальник группы начал объяснять, что произошла ошибка на производстве, но умолк, увидев Адриана.

— Закончите, — сказал Адриан. — Объяснения дадите утром. Сейчас нужен готовый зал.

Он вышел из зала.

В кабинете на верхнем этаже запах Анны исчез. Здесь пахло деревом, бумагой, кожей кресел и его собственной парфюмерией. Привычный воздух впервые показался пустым.

Адриан снял пальто, открыл запираемый холодильник и достал пакет крови. Голод пришёл ещё у стремянки — не резкий, не опасный, просто сильнее обычного. Чужая близость иногда усиливала телесную потребность, но никогда прежде желание женщины не усиливало потребность в крови так быстро.

Кровь Анны его не интересовала. Он слышал её движение под кожей, различал ускорение пульса, когда она узнала его имя, и более тихий ритм, когда наклонялась завязать шнурок. Однако мысль взять хоть каплю вызывала холодное отторжение. Она устала до того, что переносила вес с ноги на ногу и забывала закончить начатую фразу. Забирать у неё

ещё что-то было бы бессмысленно.

Он хотел другого запаха — того, что оставался на ткани у её шеи и в волосах.

Адриан налил кровь в тёмный стакан и выпил. Голод отступил. Желание вернуть Анну в кабинет осталось.

Олег принёс планшет и положил перед ним первые данные.

— Михайлова ведёт одиннадцать постоянных клиентов, четыре пришли с ней из холодной базы. Два крупнейших продлили договоры на этот год. Претензий нет. Скидок больше среднего, но итоговая выручка в пределах плана. Вдова, трое детей. Старшему семнадцать.

Адриан пролистал таблицу. В строках напротив её фамилии не было рекордов. Она не становилась лучшим менеджером месяца, не закрывала одну огромную сделку, которая украшает общий отчёт. Её клиенты покупали снова. В переписке не находилось ни жалоб, ни обещаний, которые производство не могло исполнить. Каждая скидка сопровождалась расчётом следующего объёма.

— Почему она до сих пор обычный менеджер?

— Могу запросить оценку руководителя.

— Запросите.

Олег открыл календарь.

— Звонок через семь минут. Машину оставить у входа?

Адриан посмотрел на время. Анна должна была уже забрать сына. Она не написала. Он сам велел сообщить Оле-

гу, понимая, что не имел для этого ни служебной, ни личной причины.

— Она доехала?

— Да. Забрала ребёнка. Я говорил с ней из машины.

— Она была за рулём?

— Судя по шуму поворотника — да.

Адриан провёл пальцем по экрану, закрывая таблицу.

— На завтра в девять у неё встреча с клиентом. Я буду присутствовать.

Олег сделал отметку.

— Предупредить отдел?

— Нет.

— А Анну?

— Особенно её.

Помощник ничего не ответил. Только поставил встречу в календарь.

В девять утра клиентский зал выглядел так, как обещала Анна. На верхней панели не осталось волны, образцы лежали в нужном порядке, на экране открылась первая страница презентации. Руководитель отдела продаж приехал за сорок минут и успел дважды потребовать заменить воду на столе. О подрядчике он не упомянул.

Адриан вошёл за минуту до клиента.

Разговоры стихли. Кто-то встал. Руководитель отдела шагнул навстречу, одновременно улыбаясь и пытаясь понять, кто сообщил владельцу о встрече.

Анна стояла у экрана с пультом в руке.

Сегодня на ней были чёрные джинсы, светлая рубашка и другие кроссовки. Чище вчерашних, но тоже старые: ткань на носах побелела от частых сгибов. Волосы она распустила, чёлка лежала ровнее. Косметики по-прежнему не было, серёжек тоже.

Она узнала его ещё до того, как повернула голову.

Сначала её дыхание стало глубже. Потом плечи едва заметно напряглись, и только тогда Анна посмотрела на него. Взгляд скользнул по лицу, задержался у воротника. Адриан понял: она снова почувствовала его парфюм.

Это знание доставило ему слишком явное удовольствие.

— Доброе утро, — сказал он.

— Теперь уже, наверное, да, — ответила Анна.

Руководитель отдела побледнел.

Адриан сел у стены, оставив центральные места клиентам. Анна один раз посмотрела в его сторону, проверяя, действительно ли он собирается остаться, затем открыла встречу.

Через несколько минут она перестала замечать его.

Это раздражало и нравилось одновременно.

Она не читала слайд. Показала два образца, дала их потрогать, спросила начальника производства клиента о текущем процессе. Когда коммерческий директор потребовал дополнительную скидку, Анна не начала защищать цену. Она открыла расчёт и предложила убрать часть первого объёма, предупредив, как это изменит срок следующей поставки.

— То есть дешевле вы можете? — уточнил клиент.

— Могу. Но тогда вы получите не тот результат, ради которого пришли. Если задача — снизить сумму в договоре, давайте снижать. Если запустить весь объём к первому числу, экономия на пилоте выйдет дороже.

Она говорила без заученной уверенности продавца. Иногда искала нужную строку в таблице, поправляла листы, просила коллегу открыть схему. Клиент видел работу, а не представление. Через сорок минут коммерческий директор перестал торговаться и начал обсуждать график.

Они согласовали пилот и дату первой поставки.

Когда дверь закрылась за клиентами, руководитель отдела выдохнул и повернулся к Адриану.

— Господин Висконти, мы рассчитывали представить вам проект отдельно. Анна вела переговоры, однако вся команда…

— Я видел команду, — прервал он. — Результат встречи зафиксируйте сегодня. Подрядчика по монтажу заменить. Два прошлых нарушения включить в претензию.

— Конечно.

— Анна, зайдите ко мне через двадцать минут.

Она посмотрела на часы.

— У меня в десять звонок с другим клиентом. Я могу в половине одиннадцатого, у меня приглашение на это время.

Адриан привык, что сотрудники меняют свои планы ещё до того, как он закончит распоряжение. Анна спокойно на-

помнила ему о звонке, словно его календарь был обязан учитывать её работу.

— В половине одиннадцатого, — согласился он.

Её сердце пропустило быстрый удар, потом вернулось к обычному ритму.

— Приду.

Ровно в половине одиннадцатого Адриан услышал её в приёмной.

Алина предложила Анне войти. Та отказалась: из кабинета доносились голоса, совещание ещё не закончилось. Адриан слушал доклад финансового директора и одновременно различал каждый звук за дверью. Анна села, положила телефон на колено, через минуту встала и подошла к окну. Её сердце билось быстрее, чем на встрече с клиентом.

Он закончил совещание раньше.

Когда участники вышли, Анна пропустила их и только затем вошла сама. В кабинете её запах отделился от воздуха приёмной. Тёплая кожа, чистые волосы, кофе с молоком. Сегодня к нему добавилась бумага, которую она несла в папке.

— Закройте дверь, — попросил Адриан.

Она закрыла и осталась у порога.

— Садитесь.

Анна села напротив. Папку положила на колени, не на стол. Её взгляд успел пройти по книжным шкафам, окну, второму креслу и закрытой двери в небольшую переговорную. На самом Адриане задержался в последнюю очередь.

— Вы всегда присутствуете на встречах рядовых менеджеров утром после того, как помогли им с монтажом?

— Пока статистики недостаточно.

Она оглянулась на дверь, проверяя, не услышала ли Алина. Дверь осталась закрытой.

— Понятно.

— Вам не понравилось, что я пришёл?

— Моему руководителю точно не понравилось. Клиенту было всё равно. Я ещё не решила.

Адриан откинулся в кресле.

— Вы хорошо провели встречу.

— Спасибо.

Она приняла похвалу без ложной скромности и не стала рассказывать, что это заслуга всей команды. Адриану понравилось и это.

— Почему вы ночью выполняли работу подрядчика?

— Потому что утром клиент пришёл ко мне.

— У вас есть руководитель.

— У него был выключен телефон.

Анна открыла папку и достала распечатку переписки. Время каждого сообщения шло по порядку, вплоть до её фотографии кривого крепления.

— Производство.

— Сообщило, что панели переданы подрядчику по акту.

— Логистика.

— Доставила их вовремя. Формально каждый сделал свою

часть.

Она положила распечатку на край стола, не придвигая к нему. Адриан сам протянул руку и забрал лист.

— Кроме подрядчика.

— Кроме него.

Адриан открыл лежавшую на столе таблицу.

— У вас одиннадцать постоянных клиентов. Четверых вы привели сами. Почему вы не руководите отделом?

Анна нахмурилась.

— Потому что я менеджер по продажам.

— Это я уже знаю.

Анна провела пальцем по краю папки. От её ногтя на картоне осталась короткая светлая полоса.

— Тогда вопрос лучше задать тому, кто назначает руководителей.

— Я назначаю.

— Вот видите. Даже ходить никуда не надо.

Он рассмеялся. Коротко, почти беззвучно. Анна удивилась сильнее, чем вчера, когда узнала его имя.

— Вы всегда так разговариваете с владельцем компании?

— Вчера я не знала, что вы владелец. Сегодня пытаюсь перестроиться.

— Пока безуспешно.

— Дайте время.

Адриан закрыл таблицу. Деловая причина встречи закончилась. Он мог отпустить её, получить следующие докумен-

ты и вернуться к звонкам. Анна уже чуть сдвинула папку, готовясь встать.

— Вы поняли, что я сделал вчера у лестницы?

Она перестала двигаться.

— Нет. Только почувствовала.

— Что именно?

— Что решение было не моим.

Она сняла ладонь с папки и положила на колено, словно одно воспоминание о вчерашнем движении заставляло проверить, слушается ли её тело сейчас.

— Я велел вам спуститься. Шнурок развязался, вы стояли слишком высоко.

— Я помню обстоятельства.

— Вам ничего не угрожало.

— Вы не знаете, что для меня угроза.

Её голос не повысился. Пальцы спокойно лежали на папке. Сердце, однако, ускорилось.

— Это воздействие не причиняет боли, — сказал Адриан.

— Боль здесь вообще ни при чём. Я не хочу обнаруживать себя в середине действия, которое не выбирала.

— Другие не обнаруживают.

Анна чуть подалась вперёд. Запах её кожи стал теплее, однако голос остался ровным.

— Другим, возможно, легче.

— Никто прежде не замечал.

Анна помолчала, изучая его так же открыто, как вчера

изучала кривое крепление.

— И вас это беспокоит?

— Интересует.

— Поэтому вы пришли на встречу?

Адриан мог назвать ещё несколько деловых причин. Проверка крупного клиента. Ошибка подрядчика. Работа отдела. Ни одна не объясняла, почему он с вечера помнил её запах.

— В том числе.

— А остальное?

— Вы мне понравились.

Она моргнула. Сердце ударило сильно и неровно. Адриан услышал, как изменилось её дыхание, но на лице почти ничего не произошло. Только веснушки стали заметнее: к щекам прилила кровь.

— Мы знакомы меньше суток.

— Мне хватило, чтобы ты распорядилась мной, отчитала и запретила на тебя воздействовать.

Аня снова моргнула.

— Мы уже на «ты»?

— Я — да.

— Очень удобно.

— Мне нравится твоё имя.

— Я попросила придержать лестницу.

— С этого всё началось.

Аня поднялась. Адриан тоже встал, хотя не собирался. Че-

рез широкий стол запах ощущался слабее. Теперь между ними оставалось несколько шагов, и ему хотелось убрать расстояние под любым разумным предлогом.

— Я вернусь к работе, — сказала она.

— Когда ты обедаешь?

— Когда получается.

Она уже сделала шаг к двери. Адриан обошёл край стола, остановившись на её пути, но оставил достаточно места, чтобы она могла пройти.

— Сегодня.

— В час у меня звонок. Он может занять минут двадцать.

Адриан нажал кнопку связи с приёмной.

— Алина, поставьте мне обед на половину второго. Здесь.

— На одного? — уточнила секретарь.

Он смотрел на Аню.

— На двоих.

Аня поправила ремень сумки на плече.

— По какому вопросу встреча?

— Выберем к половине второго.

— То есть это не рабочий обед.

Аня поправила ремень сумки ещё раз. Теперь он лежал ровно, и заниматься им больше не было причины.

— Ты можешь говорить о работе, если так тебе спокойнее.

— А вы?

— Я собираюсь задавать вопросы о тебе.

Она почти улыбнулась. Почти — потому что вовремя опу-

стила взгляд и сделала вид, что проверяет застёжку сумки.

— Это приглашение или распоряжение тем самым голосом?

— Приглашение.

Адриан отступил от двери, освобождая ей прямой путь.

— Тогда я могу отказаться.

— Можешь.

Адриан произнёс это обычным голосом. Он следил, чтобы в нём не осталось ни тени воздействия.

Аня снова посмотрела на него. Вдохнула чуть глубже. В этот раз уже не пыталась скрыть, что ей нравится его парфюм.

— В половине второго, — согласилась она. — Но в два пятнадцать у меня следующая встреча.

— Успеешь.

Она вышла.

Её запах остался в кабинете, постепенно смешиваясь с его собственным. Адриан вернулся за стол и посмотрел на календарь. В два начинался инвестиционный комитет.

Он снова нажал кнопку.

— Алина, комитет перенесите на три.

— У финансового директора в три переговоры с банком.

— Тогда на четыре.

В приёмной коротко щёлкнула клавиатура.

— Перенесла.

В половине второго Аня снова войдёт в этот кабинет. До

встречи оставалось два часа сорок три минуты.

Адриан посмотрел на часы ещё раз.

Глава 3. Правда, от которой не спрятаться

Аня промокнула рубашку бумажным полотенцем. Крошечное кофейное пятно расползлось ещё на миллиметр.

— Прекрасно.

Она выбросила полотенце и посмотрела на себя. Светлая рубашка, чёрные джинсы, чистые кроссовки, которые всё равно успели покрыться пылью у носов. Чёлка лежала терпимо. Никаких внешних признаков женщины, идущей на обед с владельцем компании, который меньше часа назад сказал, что она ему понравилась.

И сам назначил встречу на двоих.

Аня забрала с подоконника телефон. Даша прислала фотографию листа с заданием и вопрос: «Цветной картон купить сможешь?» Миша напомнил, что тренировка закончится в девять, а Артём — что в холодильнике осталось два яйца и половина лимона.

Вот это были понятные вопросы. Картон, тренировка, продукты. На каждый существовал ответ, маршрут и примерное время.

На Адриана Висконти времени в её расписании не было.

В половине второго она всё равно вошла в приёмную.

Алина поднялась из-за стола.

— Вас ждут. Проходите.

— У него никого?

— Уже нет.

Секретарь сказала это без улыбки, но Ане почему-то почудилось, что все в здании знают о предстоящем обеде больше неё.

Дверь в кабинет стояла открытой. Адриан разговаривал по телефону у окна и, увидев Аню, закончил разговор одной фразой:

— Подпишу в четыре.

Он положил телефон на стол.

— Ты опоздала на двадцать секунд.

— Запишите в личное дело.

— Уже.

Его рот едва заметно изменился. Не улыбка — обещание улыбки, которое он почему-то не позволил себе выполнить.

Аня остановилась у стола. Здесь всё выглядело по-прежнему: бумаги ровными стопками, закрытый ноутбук, стакан воды, ни одной случайной вещи. Только дверь в маленькую переговорную была распахнута, а на круглом столе появились две тарелки, приборы и хлеб в узкой корзине.

— Я думала, обед будет здесь.

— Он здесь и будет.

Адриан подошёл ближе. От него снова пахло сухим деревом и горьким цитрусом. За утро Аня почти убедила себя, что вчера устала и потому странно отреагировала на незна-

комый парфюм. Организм немедленно сообщил, что эта версия была удобной ложью.

Она прошла в переговорную первой.

На столе стояли рыба, запечённые овощи и салат. Ничего торжественного. Ничего, что позволяло бы обвинить его в попытке устроить свидание посреди рабочего дня.

— Вы заранее знали, что я ем?

— Я заранее знал, что ты обедаешь, когда получается. Поэтому попросил принести нормальную еду, а не печенье из переговорной.

Аня заглянула в салат, словно личное дело могло обнаружиться между помидорами, и всё-таки спросила, изучал ли он её вкусы заранее. Адриан напомнил: в кадровой папке не написано, чем она вчера ужинала.

— И слава богу.

Адриан отодвинул для неё стул. Аня села, положила телефон рядом с тарелкой и сразу поставила таймер на тридцать семь минут.

— Это чтобы сбежать? — спросил он.

— Чтобы не опоздать на встречу.

— Я помню.

Он сел напротив, снял пиджак и повесил его на спинку соседнего стула. В одной рубашке он выглядел менее официально, но спокойнее от этого не стало. Ткань облегала плечи, рукава были застёгнуты, часы плотно сидели на запястье. Аня перевела взгляд к своей тарелке.

— Вы обещали задавать вопросы обо мне, — напомнила она. — У вас тридцать семь минут.

Адриан спросил, всегда ли она превращает разговор в задачу. Аня расправила салфетку на коленях и решила, что задача — прекрасная форма разговора, если у неё есть решение.

— А если решения нет?

— Значит, плохо составлено условие.

Адриан положил ей рыбу, затем наполнил свою тарелку. Аня проследила за движением и не выдержала:

— Вы едите обычную еду.

Его пальцы замерли на ручке ложки.

— Да.

— Почему я сейчас спросила это так, будто ожидала чего-то другого?

— Потому что ожидаешь.

Адриан положил ложку. За стеной кто-то прошёл по кабинету — должно быть, Алина принесла бумаги и вышла. Дверь в переговорную осталась открытой, но ощущение уединения стало ещё сильнее.

— Вчера у лестницы вы заставили меня спуститься, не прикасаясь ко мне, — сказала Аня. — Сегодня сообщили, что никто прежде этого не замечал. И сейчас смотрите, как я пытаюсь придумать объяснение, которое не звучало бы нелепо.

— Ты уже придумала.

— Мне не нравится ни один вариант.

— Мне тоже не нравилось большинство из них, когда люди только начинали их придумывать.

Она перестала резать рыбу.

Адриан ждал. Не помогал, не подталкивал, не использовал тот низкий приказной оттенок, который она теперь различала даже в памяти.

— Насколько вы старше, чем выглядите? — спросила Аня.

— Больше чем на два века.

Ответ не уложился в привычные числа. Аня посмотрела на его лицо, на тёмные волосы, на руку у тарелки. На коже не было ни одной приметы, которая могла принадлежать человеку старше двухсот лет.

— Вы вампир.

— Да.

В комнате продолжал работать кондиционер. За окном двигались машины. На её телефоне бесшумно уменьшалось время до следующей встречи.

Аня взяла вилку и отправила в рот кусочек рыбы.

Адриан смотрел на неё.

— Что? — спросила она, прожевав.

— Обычно эта часть разговора занимает дольше.

— Я думаю.

Адриан посмотрел на её вилку.

— Ты ешь.

— Одно другому не мешает. Если я упаду в обморок, лучше не на голодный желудок.

Он всё-таки улыбнулся. По-настоящему, хотя и недолго.

Аня сделала ещё глоток воды. Вампир. Слово оставалось книжным, слишком большим для человека, который утром сидел у стены на её встрече, а теперь ел с ней рыбу. Она ожидала ужаса, холода под кожей, хотя бы желания отодвинуть стул. Вместо этого заметила, что его стакан стоит слишком близко к краю, и переставила к центру.

— Вы пьёте кровь?

— Да.

— Человеческую?

— Проверенную, из клиники. В пакетах. Без охоты, укусов в переулках и прочего, о чём ты сейчас подумала.

Аня медленно положила кусок хлеба обратно в корзину. Практичность ответа делала его признание ещё неправдоподобнее.

— Я ещё не успела подумать про переулок.

— Успела.

Аня прищурилась и, уже всерьёз, спросила, не умеет ли он заодно читать мысли.

— Нет. Ты посмотрела на мою шею, затем на дверь.

Она немедленно посмотрела на тарелку.

— Очень жаль. С чтением мыслей вы были бы чуть менее наблюдательным, а это уже преимущество.

— Для кого?

— Для всех вокруг вас.

Адриан вернулся к еде. Он действительно ел — не делал вид ради неё. Попробовал овощи, отломил хлеб, выпил воды. Его движения оставались обычными, и именно эта обычность тревожила сильнее клыков, которых Аня пока не видела.

Аня оставила вилку на краю тарелки.

— Сердце у вас бьётся как у человека?

— Медленнее.

— Поэтому кожа прохладная?

— В том числе.

Аня вспомнила их пальцы на ручке отвёртки. Ей снова захотелось проверить, хотя доказательств уже хватало.

Адриан перевернул ладонь запястьем вверх и положил руку на стол между ними.

— Можешь убедиться.

— Я не просила.

— Но хочешь.

Это раздражало. Ещё больше раздражало, что он был прав.

Аня положила два пальца на его запястье. Кожа оказалась прохладной и гладкой, под ней долго ничего не происходило. Она уже решила, что выбрала неправильное место, когда почувствовала спокойный сильный удар. Затем тишину. Ещё один.

Собственное сердце торопилось за двоих.

Адриан не шевелился. Только смотрел на её пальцы, лежащие на его руке.

— Вы моё сейчас слышите? — спросила Аня.

— Да.

Она убрала руку.

— Это неприлично.

— Я ничего не могу с этим сделать.

— Можете не сообщать.

— Ты спросила.

Аня взяла стакан. Вода едва качнулась у края, и она поставила его обратно, пока он не заметил ещё и это.

— Оно всегда так быстро бьётся рядом со мной? — спросил Адриан.

— У вас тридцать одна минута, и вы тратите её очень неразумно.

— Значит, всегда.

В кабинет вошла Алина с папкой. Остановилась у открытой двери, не заходя в переговорную.

— Адриан, Кирилл просил подпись до комитета. Перенос на четыре подтверждён, но в половине пятого у финансового директора переговоры с банком.

— Оставьте на столе. К четырём подпишу.

— Подпись будет ждать на столе.

Алина вышла.

Аня положила вилку.

— Вы перенесли инвестиционный комитет из-за этого

обеда?

— Он начинался в два.

— Я помню. Вы сказали, что успею на встречу.

Адриан подвинул к ней корзину с хлебом, словно перенос нескольких руководителей был такой же мелочью.

— Ты успеешь.

— За счёт комитета.

— За счёт моего расписания.

Он говорил без желания впечатлить. Просто передвинул встречу нескольких людей, потому что захотел пообедать с ней дольше сорока пяти минут. Для него это, вероятно, и было обычным способом освободить время. Для всех остальных решение уже превратилось в новые звонки, согласования и чужую встречу с банком, сдвинутую на полчаса.

— Не делайте так, — сказала Аня.

— Как?

— Не переставляйте людей из-за меня.

Он перестал касаться приборов и посмотрел прямо на неё.

— Я переставил собственный комитет.

— На нём будете не только вы.

Адриан немного отодвинул тарелку.

— Ты действительно собираешься защищать мой инвестиционный комитет от моего же календаря?

— Я собираюсь не привыкать к тому, что вы меняете полкомпании, когда вам захотелось задать мне вопросы.

— Я изменил время одной встречи.

— В первый день.

Он помолчал.

— Справедливое замечание.

Аня ожидала спора. Его спокойное согласие оставило её без следующей реплики.

Адриан налил ей ещё воды.

— Почему ты не руководишь отделом?

— Это снова работа.

— Ты разрешила говорить о ней, если тебе так спокойнее.

— Я не хочу руководить отделом.

Адриан вопросительно поднял бровь. Аня отложила нож: коротким ответом он не удовлетворится.

— Руководитель отвечает за людей, бюджеты и отчёты, а я хочу работать с клиентами. Мне нравится доводить сделку от первого звонка до запуска. Не все должности обязаны вести наверх.

— Твой руководитель считает иначе.

Оказалось, он успел спросить ещё утром. Руководитель подтвердил, что Аня никогда не проявляла интереса к управлению.

— Вот видите. Иногда личное дело говорит правду.

— Там ещё написано, что у тебя трое детей.

Аня посмотрела на него внимательнее.

— Это уже не про работу.

— Нет.

— Что именно вы хотите знать?

— Их имена.

Вопрос оказался простым, но ответить на него было почему-то труднее, чем спросить о крови.

— Артём, Даша и Миша. Семнадцать, четырнадцать и одиннадцать.

Вчера она забирала Мишу: его тренировки заканчивались поздно. На вопрос о старшем Аня ответила уже жёстче:

— Артём помогает, когда может. Но у него своя учёба и свои планы. Я не рожала его запасным родителем.

Адриан кивнул, и Аня заметила: он не похвалил её за правильные слова, не стал рассказывать, как должен вести себя семнадцатилетний сын. Просто принял границу, которой ещё не видел.

Адриан уточнил, всё ли время она возит детей сама. Почти. И обычно не работает до десяти — вчера подрядчик просто решил проверить её веру в людей.

Телефон коротко завибрировал. На экране появилось сообщение от Даши: «Картон точно нужен сегодня».

Аня написала: «Куплю. Какой цвет?»

— Тебе пора? — спросил Адриан.

— Через двадцать минут. И ещё нужен цветной картон.

— Это можно поручить.

— Можно. Но дочь просила меня.

Он посмотрел на неё так, словно в этой разнице скрывалось что-то важное.

— Какой цвет?

— Пока государственная тайна.

Даша прислала пять кружков разных оттенков синего и уточнение: «Не тёмный и не детский».

Аня показала экран.

— Вот. Теперь задача стала нерешаемой.

Адриан изучил оттенки.

— Второй. Единственный не тёмный и не выглядит детским.

— Вы слишком уверенно отвечаете для человека, у которого нет четырнадцатилетней дочери.

— Спроси вечером, угадал ли я.

Прозвучало так, будто вечером они обязательно продолжат этот разговор. Аня заблокировала телефон.

— Я не дала вам номер.

— Он есть в личном деле.

— Не используйте личное дело для свиданий.

— Значит, это всё-таки свидание?

Она посмотрела на часы. До встречи оставалось семнадцать минут. Адриан не улыбался, но ждал ответа с тем спокойным вниманием, от которого её пульс опять становился предателем.

— Это обед, на котором вы сообщили, что пьёте кровь, слышите моё сердце и переставляете совещания, — сказала Аня. — Давайте пока не усложнять определение.

— Я напишу тебе вечером и спрошу про картон.

— Вы совершенно бессовестно пользуетесь служебным

положением.

— Пока только номером телефона.

Таймер сработал в два часа семь минут. Аня выключила его прежде, чем прозвучала вторая нота, встала и взяла папку.

Адриан поднялся вместе с ней.

— Анна.

— Что?

— Я не буду воздействовать на тебя без необходимости.

Слова прозвучали до того, как она успела напомнить. Он подошёл на шаг ближе и остановился. Между ними оставалось достаточно места, чтобы пройти, однако запах его парфюма опять оказался у неё на вдохе.

— А необходимость определяете вы? — спросила она.

— Пока да.

— Очень удобное обещание.

— Другого сейчас дать не могу.

Это ей не понравилось. Честность — понравилась.

Аня прижала папку к боку.

— Тогда моё правило: не решайте за меня там, где я могу решить сама.

— Постараюсь.

— От мужчины старше двухсот лет я ожидала более уверенных гарантий.

— Мужчина старше двухсот лет достаточно пожил, чтобы не обещать невозможного.

Она вышла из переговорной. Адриан проводил её до двери кабинета, но в приёмную не шагнул.

— И не надо меня ждать вечером, — сказала Аня, уже взявшись за ручку.

— Я не собирался. Я собирался написать.

Она закрыла за собой дверь и только в лифте поняла, что улыбается.

Улыбка исчезла к третьему этажу.

Вечером Адриан действительно написал: «Второй?»

Аня стояла между двумя стеллажами в магазине, сравнивая листы синего картона. Второй оттенок на экране и второй в пачке не совпадали. Она сфотографировала оба, отправила Даше и только затем ответила: «Четвёртый. Вы проиграли».

Сообщение прочитали сразу.

«Требую возможность исправиться».

Аня убрала телефон в карман, купила картон, молоко, яйца и хлеб. По дороге к Мишиной тренировке она дважды вспомнила его запястье под своими пальцами и оба раза включала радио громче.

На следующее утро Адриан не написал. Это оказалось неожиданно обидно.

В одиннадцать Алина позвонила и попросила принести наверх расчёт по пилотной поставке. Аня могла отправить файл. Могла попросить руководителя. Вместо этого распечатала таблицу и поднялась сама, убеждая себя, что бумагу

всё равно нужно подписать.

Из кабинета доносились голоса. Алина предложила войти и передать документы лично.

— Я подожду.

Аня села в кресло у окна. Через закрытую дверь Адриана не было слышно, но она знала, что он там. Знала слишком отчётливо. Пять минут рассматривала график поставки, который могла воспроизвести по памяти. Затем внутри стало тихо: совещание, вероятно, закончилось.

— Можете заходить, — сказала Алина.

Аня положила папку на край её стола.

— Передайте, пожалуйста. У меня звонок.

Звонок начинался через двадцать семь минут.

Она успела дойти до лифта, когда за спиной открылась дверь кабинета. Не обернулась. Нажала кнопку и вошла в кабину прежде, чем Адриан вышел в приёмную.

Внизу её ждали письма, клиент и совершенно лишнее сообщение: «Я тебя напугал?»

Аня прочитала его между двумя звонками. Написала: «Нет». Стерла. Написала: «У меня много работы». Стерла тоже.

В итоге ответила: «Расчёт у Алины».

Адриан больше не спрашивал.

В четверг он дважды проходил через клиентский этаж. В первый раз Аня говорила по телефону и увидела только его отражение в стекле. Во второй — была в переговорной с кол-

легами. Горький цитрус и дерево появились раньше, чем он вошёл в поле зрения. Она сбилась на середине фразы, закрыла таблицу не в той вкладке и потратила минуту, чтобы найти нужную строку.

Адриан задержался у двери. Их взгляды встретились через стекло.

Аня отвернулась к экрану.

К вечеру пятницы стратегия почти работала. Они не оставались наедине, не обсуждали картон, не касались друг друга и не выясняли, почему вампир с замедленным сердцем умудряется ускорять её собственное одним появлением.

Для полного успеха оставалось перестать его ждать.

В половине восьмого отдел ещё работал. Утренний клиент изменил спецификацию, склад прислал остатки с ошибкой, а договор требовалось отправить до девяти. За длинным столом сидели пятеро: Лена сводила позиции, Сергей проверял цены, руководитель разговаривал с юристами, двое менеджеров спорили, какой файл считать последним.

Аня сняла правый кроссовок и подогнула ногу под себя. На столе остывал чай, рядом лежал телефон с тремя пропущенными от Миши.

Она перезвонила.

— Я помню. Даша заберёт тебя от тренера, Артём дома… Нет, пешком не надо, она на автобусе подъедет… Миш, я не могу сейчас спорить. Напиши, когда будете в подъезде.

Она отключилась и вернулась к таблице.

— Ань, ты езжай, — сказала Лена. — Мы дошлём.

— Клиент позвонит мне.

— Тогда мы позвоним тебе, если позвонит клиент.

— Логично, но страшно.

Сергей толкнул к ней распечатку.

— Проверь девятую. Я там уже не понимаю, цена неправильная или я.

Аня нашла строку. Цена была правильной, количество — нет. Она вернула лист, открыла письмо клиенту и начала перечислять изменения.

Лифт в конце коридора звякнул.

Лена первой подняла голову. Сергей перестал стучать по клавишам. Руководитель отдела, всё ещё прижимая телефон к уху, медленно встал.

Аня допечатала слово, поставила точку и только тогда обернулась.

Адриан Висконти шёл к их столу.

Глава 4. Пострадавшая репутация

Адриан знал четыре способа, которыми Аня избегала его, не нарушая ни одного рабочего правила.

Она передавала документы через Алину. Отвечала на личный вопрос строкой о расчёте. Выбирала переговорные на другом конце этажа. Если встречала его в коридоре, оказывалась занята разговором раньше, чем он подходил.

На третий день пришлось признать очевидное: она испугалась.

Не воздействия. О нём Аня говорила прямо и злилась без всякой осторожности. Адриан решил, что её напугали слово «вампир», клиническая кровь и возраст, который не помещался в одну человеческую жизнь. За обедом она справилась с этим любопытством, а затем вернулась домой, всё обдумала и решила больше к нему не подходить.

Адриан уважал бы это решение, если бы мог его вынести.

Он не мог.

В среду, услышав её сердце в приёмной, он закончил совещание на восемь минут раньше. Аня оставила документы Алине и ушла. Адриан открыл дверь уже тогда, когда лифт начал спускаться. На столе лежала папка, от картона слабо пахло её руками.

Он не стал догонять.

В четверг дважды спустился на клиентский этаж по делам,

которые мог решить звонком. Аня посмотрела на него через стекло и отвернулась к экрану.

Он опять ушёл.

К вечеру пятницы терпение закончилось.

— Аня ещё в здании? — спросил он у Алины.

Секретарь проверила систему доступа.

— На третьем этаже. В отделе осталось шесть человек.

— Почему?

— По корпоративным продажам пришла новая спецификация. Они готовят договор к девяти.

Адриан посмотрел на часы. Было семь тридцать две.

— Машину к главному входу. Павел пусть ждёт.

Алина взялась за телефон.

— Вас или Аню?

— Нас.

Он не стал пользоваться лифтом. На лестнице было проще не представлять, как Аня услышит его имя от Алины, соберёт вещи и уедет на своей машине прежде, чем он спустится.

У отдела продаж Адриан остановился. За стеклом Аня сидела боком к коридору, поджав под себя одну ногу. Правый кроссовок лежал под столом. Волосы она собрала резинкой, чёлка падала на глаза. Рядом остывал нетронутый чай.

Она говорила с сыном. Младший снова ждал после тренировки, дочь должна была ехать за ним на автобусе, старший оставался дома. В голосе Ани не было паники. Только усталость человека, который одновременно писал письмо, смот-

рел в таблицу и пытался выстроить чужой маршрут по городу.

Одна из сотрудниц предложила ей уехать.

Аня отказалась.

Тогда Адриан вошёл.

Разговоры оборвались не сразу. Сначала его увидели те, кто сидел лицом к двери. Один менеджер вскочил, задел коленом стол и поймал стакан прежде, чем тот опрокинулся. Руководитель отдела поднялся, не закончив телефонный разговор.

Аня поставила точку в письме и обернулась последней.

Её сердце ускорилось.

Адриан впервые за три дня испытал облегчение.

— Добрый вечер, — сказал он.

Сотрудники ответили нестройно. Аня молчала.

— Господин Висконти, мы заканчиваем корректировку, — начал руководитель. — Спецификация пришла поздно, но к девяти всё будет у клиента.

— Продолжайте.

Адриан подошёл к столу Ани. На экране было открыто письмо, внизу мигал незаконченный список приложений.

— Собирайся.

Она посмотрела сначала на него, затем на часы.

— Я работаю.

— Вижу. И всё же собирайся. Я уже не прошу.

Вокруг стало так тихо, что Адриан слышал гул вентиля-

ции над каждым рабочим столом.

Аня опустила ногу на пол и нащупала кроссовок.

— Если вы пришли изображать страшного владельца компании, выберите другой вечер. У нас договор.

Руководитель отдела закрыл глаза.

Адриан посмотрел на экран.

— Твоя часть готова?

— Нет.

— Аня, готова, — осторожно сказал мужчина с распечаткой в руках. — Ты письмо дописываешь.

Она повернулась к нему.

— Спасибо, Сергей.

Тот немедленно уткнулся в лист.

Адриан перевёл взгляд на незаконченное письмо.

— Дописывай.

— Вы разрешаете? Как великодушно.

Она натянула кроссовок, наклонилась к клавиатуре и вернулась к письму. Адриан остался рядом.

Через минуту Аня подняла голову.

— Вы будете стоять здесь над душой?

— Если это ускорит процесс.

— Не ускорит. Я начинаю выбирать слова, которые можно произносить при владельце компании.

— До сих пор это тебя не останавливало.

За соседним столом кто-то кашлянул, маскируя смех.

Аня прищурилась и снова посмотрела в экран. Её пальцы

побежали по клавишам быстрее. Адриан читал письмо поверх её плеча. Ясные три абзаца: что изменил клиент, как это сдвинет объём, какой срок они всё ещё готовы подтвердить. Никаких оправданий.

— Девятую строку исправили? — спросила она у Сергея.

— Количество да. Цена была верной.

— Лена, остатки прикрепила?

— Уже.

Аня добавила два файла и отправила письмо.

— Теперь можно? — спросил Адриан.

— Нет. Нужно дождаться подтверждения.

Подтверждения мог дождаться Сергей, а если клиент позвонит Ане на мобильный, Павел остановит машину. План оказался готов целиком, не хватало лишь её согласия.

— Кто такой Павел? — спросила она.

— Водитель. Твою машину доставят к дому.

Аня медленно отодвинула стул.

— Вы уже всё решили.

— Да.

За соседним столом Сергей переложил распечатку и сделал вид, что не слушает.

— Даже не спросили, хочу ли я ехать с вами.

— Не спросил.

— И вас совершенно не смущает, что это ненормально?

— Меня куда сильнее смущает, что ты три дня убегаешь от меня по моей же компании.

Она встала. Между ними остался угол стола.

— Я не убегаю. Я работаю.

— Через Алину?

— Она ваш секретарь.

Аня забросила ремень сумки на плечо. Можно было уйти сейчас, но Адриан наконец произнёс то, ради чего пришёл:

— Ты ждала в приёмной, пока я закончу совещание, а затем ушла за несколько секунд до того, как я открыл дверь.

— Ты вообще можешь хоть раз не превращать всё в операцию по захвату территории?

Аня услышала, как вокруг стихли голоса.

Аня замерла. Медленно посмотрела влево. Лена сидела с открытым ртом. Сергей рассматривал одну и ту же строку так сосредоточенно, будто от неё зависела его жизнь. Руководитель отдела убрал телефон от уха, хотя разговор давно закончился.

Аня снова повернулась к Адриану.

— Я тебя ругала при всём своём отделе, да?

— Уже минут пять.

— И никто меня не остановил.

— Они хотят жить.

Лена прыснула. Сергей закрыл лицо распечаткой. Руководитель отдела сделал вид, что ему срочно понадобилось выйти к принтеру.

Аня посмотрела на коллег, на Адриана и взялась за сумку.

— Я увольняюсь.

— Не принимается.

Лена за соседним столом перестала притворяться, что читает письмо, и посмотрела на них поверх монитора.

— Это не заявление вам.

— Компания моя. В конечном счёте все заявления мне.

— Именно поэтому я никогда не подам его лично.

Она сунула телефон в сумку и застегнула молнию. Адриан снял с её стула кардиган.

— Я готова. И умею надевать одежду самостоятельно, поэтому отдайте кардиган.

— Не сомневаюсь. Наденешь по дороге: внизу прохладно.

Он подал ей кардиган только у двери. Аня вырвала его чуть резче, чем требовалось, и надела, не глядя на коллег.

Адриан обернулся к отделу.

— Закончите договор. Утром никто не должен приходить раньше обычного времени.

— Да, господин Висконти, — ответил руководитель.

— И, кажется, все забыли о дисциплине.

На этот раз никто не засмеялся. Только Аня толкнула его локтем в бок, заставляя выйти в коридор.

Дверь закрылась.

— Зачем вы это сказали? — прошипела она.

— Моя репутация пострадала. Приходится восстанавливать.

— Ваша репутация пострадала не из-за меня.

За закрытой дверью отдела снова застучали клавиши.

— Ты отчитывала меня при всём отделе и перешла на «ты».

— Случайно.

— Мне понравилось.

Лифт приехал. Адриан пропустил её внутрь и нажал первый этаж.

Аня встала у противоположной стены.

— Значит, это компенсация? Вы забираете меня домой за ущерб репутации?

— Начало компенсации.

Она посмотрела на его отражение в зеркальной двери.

— А конец какой?

— Решу в машине.

Её сердце ударило быстрее. Адриан позволил себе улыбнуться.

В холле у стойки охраны их ждал Денис. Адриан представил его и попросил ключи от машины Ани.

— Вы даже человека заранее нашли.

— Машина сама к твоему дому не доедет.

Аня достала связку и передала Денису лично.

— Пожалуйста, аккуратно. У неё тормоза чувствительные.

Денис пообещал, что с машиной всё будет в порядке, и ушёл на парковку.

У главного входа ждал тёмный «Майбах». Павел открыл заднюю дверь. На нём был строгий костюм, и выглядел он

так, словно каждый вечер встречал работодателя с разгневанной женщиной в старых кроссовках.

— Добрый вечер, Анна Михайлова, — сказал водитель.

— Вы и ему успели обо мне рассказать?

— Он знает, кого забирает.

— Меня никто не забирает. Меня насильно компенсируют.

Павел не изменился в лице.

— Куда сначала?

Аня назвала адрес Дашиных занятий, затем спортивного центра Миши. Адриан сел рядом с ней. Дверь закрылась, отсекая шум улицы.

— Моя машина, — напомнила она.

— Денис пригонит её к дому и вернёт ключи у подъезда.

— А если я не хочу, чтобы незнакомый человек вёл мою машину? Пусть он водит лучше нас обоих — я всё равно хотела, чтобы вы спросили.

Адриан вспомнил, что именно эту фразу она говорила чаще всего, когда ответ ей не нравился. Угол её рта дрогнул: она тоже услышала себя.

— Я должен был спросить, — признал он. — Но не спросил бы.

— Невозможный человек.

— Уже не человек.

Она повернулась к нему, и на несколько секунд раздражение уступило смеху.

Адриан не видел её такой с обеда. Облегчение оказалось почти болезненным.

Телефон Ани зазвонил. Она ответила клиенту, и следующие двенадцать минут в машине существовал только договор. Павел свернул к обочине, чтобы она могла спокойно закончить разговор. Аня открыла таблицу, назвала три исправленные позиции, попросила проверить приложение и договорилась о звонке утром.

Когда разговор закончился, она посмотрела на Адриана.

— Не говорите.

— Что?

Она повернула телефон экраном вниз, отсекая и клиента, и его возможное торжество.

— Что вы были правы и звонить из машины можно.

— Я собирался похвалить Павла.

— Павел, вы прекрасный водитель, — сказала Аня в сторону переднего сиденья. — Но ваш работодатель ужасно влияет на атмосферу в машине.

— Я подниму перегородку, если потребуется, — невозмутимо ответил Павел.

Адриан увидел, как она покраснела, и впервые за вечер был благодарен водителю за инициативу.

— Не потребуется, — быстро сказала Аня.

У входа в учебный центр ждала Даша — с тубусом, папкой и тем самым синим картоном под мышкой. Она открыла дверь, увидела Адриана рядом с матерью и не села.

— Мам?

— Всё нормально. Это Адриан Висконти.

Даша перевела взгляд на него.

— Тот самый владелец компании?

— Один из, — сказал Адриан.

— В компании один владелец, — устало пояснила Аня.

— А. Тот, который с лестницей.

Адриан посмотрел на Аню.

— Эта история уже стала семейной?

— Миша рассказал. Я не участвовала.

Даша села напротив и положила тубус на колени. Взгляд у неё был совсем как у матери — внимательный, прямой и без малейшего желания сделать вид, что она ничего не замечает.

— Вы правда не знали, кто он? — спросила она.

— Нет.

— И заставили его стоять у лестницы?

— Попросила придержать.

— Мне была поручена ответственная часть, — сказал Адриан.

Даша улыбнулась.

— Мама умеет.

— Я уже понял.

Аня отвернулась к окну. Однако её плечи опустились, и следующий адрес она вбивала уже без прежнего раздражения.

Миша выбежал из спортивного центра с рюкзаком на од-

ном плече. Аня приоткрыла дверь, и он нырнул в салон, успев сказать «привет» раньше, чем увидел Адриана.

— О, — произнёс он. — Вы тот мужчина?

— Смотря какой.

— Который держал маме лестницу.

— Страховал, — поправила Аня.

— Мне было велено стоять, — сказал Адриан. — Я справился.

Миша сел рядом с сестрой и пристегнулся.

— Она сказала, вы ещё вызвали монтажников ночью.

— Это уже была моя работа.

— А лестница?

— Испытательный срок.

Миша рассмеялся. Даша спросила, сколько человек работает в компании. Аня попыталась остановить допрос, но дети не заметили. К дому они подъехали, успев выяснить, что Адриан не знает точного числа сотрудников наизусть, не водит сам, когда работает в машине, и считает второй синий картон лучшим.

— Он не лучший, — сказала Даша. — Мама взяла четвёртый.

— Я знаю.

Она посмотрела на мать.

— Откуда?

— Идите домой оба.

Миша уже открыл дверь.

— А ты?

— Я поднимусь через минуту. Артём дома?

— Да. Ждёт нас.

У подъезда стояла её «Киа». Рядом ждал Денис с ключами в руках.

Аня закрыла глаза.

— Конечно.

Адриан опустил стекло, забрал у Дениса ключи и передал их Ане. Она нажала кнопку на брелоке, увидела, как машина моргнула фарами, и только тогда убрала связку в сумку.

Даша вышла следом. Оба оглянулись на мать, но задавать вопросы при Адриане не стали. Через минуту дверь подъезда закрылась за ними.

Аня осталась в машине.

Павел смотрел прямо перед собой. Адриан нажал кнопку, и перегородка бесшумно поднялась.

— Павел говорил, что она не потребуется, — сказала Аня.

— Ошибся.

Она потянулась к ручке двери.

— Подожди.

— Я и так задержалась.

— Три дня.

Её пальцы остались на ручке.

Адриан повернулся к ней. Теперь, когда дети ушли, в салоне снова стал различим её запах — чистые волосы, нагретая ткань кардигана, немного бумаги и кофе. Он прожил три

дня, находя его только на папках и в пустой приёмной.

— Ты меня избегаешь, — сказал он.

— У меня была работа.

— Работа не заставляла тебя уходить от моего кабинета.

Аня отняла руку от двери. В тесном пространстве этот жест выглядел серьёзнее любого ответа.

— Вы слышали?

— Твоё сердце. Шаги. Лифт.

— Ужасно удобно.

— На этот раз — нет.

Аня отпустила ручку и повернулась к нему всем корпусом.

— Чего вы хотите?

— Понять, насколько сильно я тебя напугал.

Она отвела взгляд. За окном Денис сел в машину охраны и уехал. В окнах первого этажа зажёгся свет; кто-то прошёл по лестничной площадке.

— Сильно, — сказала Аня.

Адриан приготовился услышать просьбу оставить её в покое. Если она произнесёт это прямо, ему придётся уйти. Он уже знал, что выполнит просьбу, и ненавидел каждую секунду до неё.

— Но не тем, что ты вампир, — добавила она.

Он не сразу понял смысл.

Аня сердито поправила ремень сумки, застрявший под бедром.

— Это вообще должно было стать главным. Нормальная женщина узнаёт, что мужчина пьёт кровь и родился больше двухсот лет назад, а потом долго думает о безопасности. Я вместо этого думаю, почему мне нравится твой парфюм и как часто ты будешь писать про картон.

Облегчение пришло так резко, что Адриан откинулся на спинку сиденья.

— Парфюм.

— Не надо выглядеть таким довольным.

— Я три дня считал, что ты боишься остаться со мной в одной комнате.

— Боюсь.

Удовольствие исчезло.

— Потому что в комнате ты смотришь так, будто больше никого нет. Потому что слышишь всё, что я пытаюсь скрыть. Потому что я знакома с тобой четыре дня и уже знаю, что кожа у тебя прохладнее, а сердце бьётся медленно. Мне это нравится гораздо больше, чем должно.

Последнюю фразу она сказала тише. Её сердце Адриан слышал и без признания, но слова изменили всё, что он позволял себе сделать с этим знанием.

Он подался к ней.

Аня не отстранилась. Только её пальцы крепче сжали ремень сумки.

Адриан коснулся тыльной стороной пальцев её щеки. Медленно, оставляя ей время отвернуться. Провёл к виску,

убрал подушечкой пальца прядь с ресниц.

— Вот этого я и боялась, — сказала она.

— Моей руки?

— Что не захочу её убрать.

Он наклонился ближе. Остановился у самых её губ, чувствуя короткое тёплое дыхание. Последнее расстояние сократила Аня: потянула его за ворот рубашки и прикоснулась ртом к его рту.

Адриан собирался быть осторожным.

Первый поцелуй получился коротким. Он успел почувствовать мягкость её губ, запах кожи у виска и то, как она замерла на вдохе. Отстранился на несколько сантиметров, проверяя её лицо.

Аня открыла глаза.

— И это всё?

Второй поцелуй он уже не сдерживал.

Ладонь легла ей на затылок, пальцы вошли в волосы. Он повернул её лицо, углубляя поцелуй, и Аня ответила сразу — потянулась через разделявшее их сиденье, второй рукой оперлась ему на грудь. Сумка соскользнула на пол.

Она была тёплой повсюду: губы, щека, ладонь сквозь рубашку. Адриан обхватил её за талию и придвинул ближе. Аня встала коленом на сиденье и оказалась к нему вплотную, сама выбрав неудобное положение, лишь бы не разрывать поцелуй.

Её сердце билось так быстро, что он ощущал ритм под

своей ладонью у спины. Теперь этот звук не казался нечестным преимуществом. Аня знала, что он слышит, и всё равно прижалась ближе.

Она первой провела пальцами по его волосам. Слегка потянула, когда он поцеловал угол её рта, щёку, вернулся к губам. Адриан почувствовал тихий звук у себя во рту и на мгновение забыл, что они сидят в машине у её подъезда, а за перегородкой ждёт Павел.

Телефон завибрировал на полу.

Аня не отреагировала.

Он тоже.

Телефон замолчал и зазвонил снова.

Она оторвалась от него, не сразу понимая, откуда идёт звук. Адриан коснулся губами её щеки ещё раз, прежде чем отпустить.

— Это дети, — прошептала она.

— Знаю.

— Конечно, знаешь.

Аня нашла сумку, достала телефон и ответила:

— Да… Миш, я сейчас поднимусь. Какой рюкзак?

Они оба посмотрели на противоположное сиденье. Рюкзак лежал там, где Миша его оставил.

— Вижу. Принесу.

Она закончила звонок. Волосы выбились из резинки, щёки горели. Адриан поправил прядь у её виска, и Аня поймала его руку.

— Не начинай снова.

— Мы ещё не закончили.

— У меня ребёнок без формы на завтра.

— Это убедительная причина для паузы.

Она отпустила его пальцы и подняла рюкзак.

— Паузы?

— Компенсация принята не полностью.

— Ты бессовестный.

— Ты начала меня целовать.

— Ты остановился в двух миллиметрах.

— И ждал.

Аня открыла дверь, впуская в салон прохладный воздух. Поставила одну ногу на асфальт, затем обернулась.

— Второй картон всё равно был хуже.

— Завтра выберу другой.

— Завтра я занята.

— Я ещё не спрашивал.

Она посмотрела на него, прижала к груди Мишин рюкзак и захлопнула дверь.

Адриан опустил перегородку только тогда, когда Аня скрылась в подъезде.

Павел завёл двигатель.

— Домой? — спросил он.

На заднем сиденье осталась резинка для волос.

Адриан поднял её и убрал в карман рубашки.

— Пока нет.

Глава 5. Настоящее свидание

Аня стояла посреди своей комнаты в одном кроссовке и пыталась застегнуть молнию на платье.

Молния начиналась между лопатками. Дотянуться до неё удавалось, удержать край ткани — уже нет. Платье было простым, чёрным, купленным три года назад на юбилей клиента и с тех пор дважды побывавшим на школьных праздниках. Оно не требовало каблуков, украшений и умения краситься, которого у Ани всё равно не было.

Из-за стены Даша спросила:

— Мам, тебе помочь?

— Я справлюсь.

Молния снова выскользнула из пальцев.

Даша вошла без разрешения, оценила положение и одним движением застегнула платье до верха.

— Ты могла бы сразу позвать.

— Я почти сделала.

— Что именно?

— Решила не идти.

Даша посмотрела на телефон, лежавший экраном вниз возле клавиатуры. В шесть десять Аня написала Адриану, что свидание сегодня неудобно: накопились домашние дела, Мише нужно проверить форму, Артём собирался заниматься, а ей самой хотелось рано лечь. Ответ пришёл через ми-

нуту.

«Буду в семь».

Она перечислила ещё две причины. Адриан прочитал и ничего не добавил.

— Ты уже оделась, — заметила Даша.

— Это не отменяет возможности передумать.

— Отменяет. Ты даже второй кроссовок помыла.

Аня посмотрела на пару у дивана. Кроссовки действительно были чистыми. Не новыми, но ткань снова стала серой, а не серо-коричневой.

— Где кардиган? — спросила она.

— На кухне. Миша на нём сидел.

— Почему?

— Он не заметил.

До звонка домофона оставалось четыре минуты. Аня нашла кардиган под Мишей, заставила его встать, стряхнула крошки и проверила телефон. От Адриана по-прежнему ничего не было.

— Во сколько ты вернёшься? — спросил Артём, не снимая наушников с шеи.

— Не знаю. Поздно. Вы здесь справитесь?

Трое детей посмотрели на неё с одинаковым выражением.

— Что?

— Мам, мне семнадцать, — напомнил Артём.

— Мне четырнадцать, — добавила Даша.

Миша доел печенье.

— А мне можно не говорить?

Домофон зазвонил ровно в семь.

Аня нажала кнопку, но Адриан не попросил открыть ворота. Вместо его голоса в трубке прозвучал незнакомый мужской:

— Добрый вечер. Господин Висконти ждёт внизу.

— Я догадалась.

Она надела кардиган, сунула телефон в сумку и проверила, есть ли ключи. Даша стояла в дверях, Миша выглядывал из-за её плеча. Артём снова надел наушники, но музыку не включил.

— Никому не открывать, — сказала Аня.

— Кроме тебя, — уточнил Миша.

— Кроме меня.

— А если мужчина с лестницей решит подняться?

— Особенно ему.

На площадке между первым и вторым этажом Аня остановилась. Сквозь узкое окно был виден тёмный «Майбах», Павел у задней двери и Адриан, стоявший возле подъезда с букетом в руке.

Он поднял голову прежде, чем она подошла к окну.

Расстояние, стекло и вечерний свет не мешали ему знать, где она. Аня спустилась, уже сердясь за то, что это знание обрадовало.

Букет был небольшим: кремовые розы, несколько веток с мелкими зелёными листьями, плотная бумага без блеска

и лент. Адриан держал цветы уверенно, хотя было заметно: давно никому их не дарил.

— Это настоящее свидание? — спросила Аня вместо приветствия.

— Я предупреждал.

Он протянул ей букет. Аня взяла и сразу почувствовала прохладную влагу на срезах.

— Я не предупреждала, что соглашусь.

— Ты вымыла кроссовки.

Она посмотрела на него.

— У меня дочь.

— У тебя прозрачные шторы на втором этаже.

В окне детской исчезли сразу три головы.

Аня закрыла глаза.

— Мне нужно поставить цветы в воду.

— Я подожду.

Он пошёл с ней к подъезду. На втором этаже дверь уже стояла открытой. Даша появилась на пороге с трёхлитровой банкой, наполовину наполненной водой. За ней виднелись Миша и Артём.

Аня остановилась на последней ступеньке.

— Мы решили сэкономить время, — сказала Даша.

Адриан поднялся ещё на шаг, но через порог не переступил.

— Добрый вечер.

Миша ответил первым. Даша приняла цветы, осторожно

опустила в банку и отнесла на кухню. Артём остался у двери.

Он был уже выше Ани, худой, в домашней футболке, с внимательным взрослым взглядом, который появлялся у него только тогда, когда речь шла о семье.

— Артём, — представился он.

— Адриан.

Они пожали руки. Адриан не добавил ни должности, ни фамилии. Артём посмотрел на мать.

— Мы разберёмся. Иди.

Аня поправила сумку.

— Позвоните, если что-нибудь понадобится.

— Хорошо, мам.

— Если Миша снова будет есть печенье вместо ужина…

— Иди, — повторил Артём.

Адриан спустился рядом с ней. Он молчал до самой машины, однако у открытой Павлом двери сказал:

— Они давно умеют оставаться без тебя.

— Я знаю.

— Тогда почему ты выглядишь так, будто бросила их на вокзале?

— Потому что знаю это только головой.

Он не стал убеждать. Положил ладонь ей на спину, помогая сесть, и убрал руку раньше, чем Аня успела решить, хочет ли задержать её.

В салоне пахло им. Не так сильно, как в кабинете или рядом с воротником рубашки, но достаточно, чтобы вспомнить

вчерашний поцелуй целиком.

Аня села ближе к двери.

Адриан заметил. Ничего не сказал.

* * *

У входа в ресторан управляющий вышел им навстречу раньше гардеробщика.

— Добрый вечер, господин Висконти. Ваш стол готов.

Он обращался только к Адриану, принимая у Ани кардиган. В зале было занято больше половины столов. Разговоры не стихли, никто открыто не обернулся, но несколько человек посмотрели в их сторону и слишком быстро вернулись к своим собеседникам.

Аня осталась в чёрном платье и старых кроссовках. Управляющий опустил взгляд ровно настолько, чтобы она это заметила.

Адриан тоже заметил.

— Анна Михайлова, — произнёс он.

Управляющий перевёл внимание на неё.

— Добрый вечер, Анна. Рад приветствовать.

— Уже лучше, — тихо сказала Аня, когда их повели через зал.

— Я тоже так решил.

Стол стоял не в отдельной комнате, а у окна, немного в стороне от прохода. Адриан отодвинул для неё стул. Официант принёс два меню: одно положил перед Адрианом, второе — ближе к середине стола, словно её выбор всё равно тре-

бовал одобрения Адриана.

Аня сама придвинула меню к себе.

— Ты часто здесь бываешь?

— Несколько раз в год.

— А они выглядят так, будто ждали тебя с прошлого визита.

— За это им платят.

Официант появился с водой. Сначала наполнил бокал Адриана, затем Анин. На вопрос о вине снова посмотрел на мужчину.

— Я не буду, — сказала Аня.

— Конечно. Господин Висконти?

— Аня уже ответила.

Официант едва заметно выпрямился.

— Воду, пожалуйста.

Когда он отошёл, Аня открыла меню.

— Теперь он будет бояться меня до десерта.

— Он будет тебя слышать.

— Для этого необязательно пугать.

— Я не пугал.

— Ты просто сказал четыре слова своим обычным голосом.

Адриан отложил меню.

— Тебе он не нравится?

— Мне нравится, что со мной ты пока так не разговариваешь.

— Пока?

— У тебя прозвучало обещание.

Аня выбрала мясо с овощами и закрыла меню. Адриан быстро просмотрел свою страницу, назвал заказ и добавил салат, которого она не просила.

— Я не съем столько.

— Попробуешь.

— Адриан.

Он посмотрел на неё поверх меню.

— Что?

— Не разговаривай со мной как с сотрудником.

За соседним столом женщина перестала размешивать сахар. Управляющий, проходивший по залу, изменил направление и занялся вазой у другой стены.

Адриан не отвёл взгляда.

— Как именно?

— Будто уже всё решил, а мне осталось выполнить.

— Я заказал салат.

— Вот с салата обычно всё и начинается.

Несколько секунд он выглядел так, словно собирался объяснить ей разницу между салатом и распоряжением. Потом забрал у официанта меню и произнёс:

— Салат принесите отдельно. Если Аня не захочет, уберёте.

— Разумное решение, — сказала она.

— Не привыкай.

— Уже поздно. Я видела, как легко ты обучаешься.

Его рот дрогнул. Аня поняла, что он снова не позволяет себе улыбнуться, и это почему-то оказалось приятнее самой улыбки.

Пока ждали еду, телефон в её сумке завибрировал. Даша прислала фотографию роз в банке. Рядом Миша поставил лист бумаги с надписью: «Цветы от мужчины с лестницей».

Аня показала экран Адриану.

— У тебя уже есть семейное прозвище.

— Могло быть хуже.

— Они ещё не знают, что ты выбрал второй картон.

— Знают.

Она вспомнила вчерашнюю поездку и убрала телефон.

— Артём тебе не понравился? — спросил Адриан.

— Почему ты решил?

— Ты следила за нами так, будто ожидала драки.

— Он защищает меня. Иногда даже тогда, когда я не просила.

— Разумный молодой человек.

Аня посмотрела на него внимательнее.

— Не объединяйтесь.

Принесли закуски. Официант поставил салат ближе к Адриану, не спросив. Аня попробовала одну ложку и придвинула блюдо к нему. Адриан без комментариев переложил салат себе.

— Двести лет, — сказала она, наблюдая, как он ест. — И

ты правда всё это время ходил в рестораны, переносил комитеты и управлял людьми?

— Рестораны менялись. Люди тоже.

— А ты?

Он разрезал кусок мяса.

— Реже, чем следовало.

Ответ был слишком коротким, но Аня услышала за ним не желание казаться загадочным. Он действительно не собирался превращать свидание в лекцию о двух веках жизни.

— У тебя были жёны?

— Нет.

— Долгие отношения?

— Были.

— Насколько долгие для человека старше двухсот лет?

— Недостаточно, чтобы ты сейчас перестала задавать вопросы.

Она улыбнулась и отпила воды.

К их столу подошёл мужчина лет пятидесяти. Дорогой костюм сидел безупречно, но правая рука была занята телефоном, на экране которого светилась таблица.

— Адриан, прошу прощения. Я не стал бы мешать, но по завтрашней встрече итальянцы прислали новую редакцию. Там изменился пункт о гарантиях.

Он уже протягивал телефон. Адриан даже не посмотрел.

— Отправьте Олегу.

— Я отправил. Он сказал: решение за вами.

— Значит, получите его завтра.

Мужчина только теперь заметил Аню.

— Простите.

— Анна Михайлова, — представил Адриан. — Аня, Сергей Валерьевич, наш партнёр по одному из проектов.

Она поздоровалась. Сергей Валерьевич ещё раз извинился и ушёл, не задав вопроса, ради которого подошёл.

— Ты даже не посмотрел, — сказала Аня.

— Посмотрю дома.

— Сегодня?

— Возможно.

— Значит, ты умеешь не решать всё немедленно.

— Когда рядом есть причина.

Аня опустила взгляд к своей тарелке. От прямого ответа было бы легче отшутиться. Адриан не торопил её, хотя слышал, как сердце снова ускорилось.

Она доела овощи, оставила половину мяса и потянулась к воде. Манжета его рубашки зацепилась за ремешок часов и завернулась внутрь. Аня заметила это ещё несколько минут назад. Теперь протянула руку через стол и поправила ткань.

Адриан перестал двигаться.

Она разгладила манжету большим пальцем и только тогда поняла, что продолжает касаться прохладной кожи у его запястья.

— Так неудобно, — объяснила Аня.

— Было.

Он перевернул руку и накрыл её пальцы своими. Не сжал, только оставил ладонь поверх.

Официант подошёл с вопросом о десерте, увидел их руки и остановился на безопасном расстоянии.

— Аня? — спросил Адриан.

Она могла убрать руку. Вместо этого посмотрела меню десертов, которое официант держал перед собой.

— Кофе с молоком. И что-нибудь небольшое.

Адриан заказал один десерт на двоих.

— Опять решил? — спросила она.

— Проверяю границы.

— И как?

— Ты пока не убрала руку.

Аня убрала.

Он наконец улыбнулся.

* * *

В машине Аня продержалась у своей двери меньше пяти минут.

Сначала положила сумку между ними. Затем убрала её на пол, потому что ремень мешал ногам. Сняла кардиган и сложила рядом. Когда Павел выехал с освещённой улицы на набережную, Аня повернулась к Адриану и поправила ему воротник рубашки, хотя тот лежал ровно.

— Что ты делаешь? — спросил он.

— Проверяю, не завернулся ли ещё где-нибудь.

— И как?

— Пока не решила.

Её пальцы остались у его шеи. Адриан слышал движение крови под тонкой кожей на запястье, чувствовал тепло ладони и тот лёгкий запах крема, который знал с первого вечера. В ресторане он позволил ей убрать руку. Сейчас не собирался.

Он накрыл её запястье и повернул лицо к ладони. Коснулся губами середины, не сводя с неё глаз.

Аня придвинулась сама. Сначала на несколько сантиметров, потом ещё ближе, пока её колено не коснулось его бедра. Наклонилась к воротнику и вдохнула.

— Ты меня нюхаешь, — сказал Адриан.

— Нет.

— Аня.

— У тебя ужасно нечестный парфюм.

— Чем?

— Мешает помнить, что я на тебя злюсь.

— Ты весь вечер спорила со мной.

— Это не значит, что я перестала злиться.

— Сейчас ты находишься слишком близко для убедительной злости.

Она подняла голову. Последнее движение к его губам было коротким, почти сердитым. Поцелуй вышел таким же. Аня собиралась отодвинуться сразу, но Адриан положил ладонь ей на затылок и вернул.

На этот раз он не останавливался, чтобы проверить её ре-

акцию. Уже знал: она отвечает, меняет угол, тянется к нему, сама открывает рот под его губами. Её пальцы скользнули под ворот рубашки, коснулись шеи. Адриан прижал её ближе, и Аня устроилась боком у него на груди, не разрывая поцелуя.

Павел поднял перегородку без просьбы.

Адриан почувствовал её улыбку.

— Он быстро учится, — прошептала Аня.

— В отличие от меня?

— Ты просто не хочешь.

Она снова поцеловала его, и спор потерял смысл.

Через несколько минут Адриан нажал кнопку связи.

— Домой, Павел.

Аня отстранилась. На губах остался влажный блеск, волосы у виска выбились из-за уха.

— Это не дорога к моему дому.

— Нет.

— Ты решил за меня?

— Я назвал адрес водителю. Если передумаешь, назовёшь другой.

Она посмотрела на тёмное стекло перегородки, потом на свою ладонь, всё ещё лежавшую у него на груди. Сердце Адриана билось под ней медленно, но уже не так редко, как за обедом в кабинете.

Аня не назвала другой адрес. Достала телефон и написала Артёму: «Я останусь у Адриана. Вернусь утром. Вы там

справитесь?»

Ответ пришёл, пока она ещё перечитывала собственное сообщение: «Да. Иди уже».

Аня убрала телефон, стараясь не смотреть на мужчину рядом. Он всё равно услышал, как изменился её пульс.

Адриан придвинул её обратно к себе и до самого дома больше не пытался вернуть контроль над разговором.

* * *

В доме было слишком много пространства.

Аня поняла это ещё в холле, где их шаги не мешали друг другу и можно было повернуться с сумкой на плече, не задевая стену локтем. Женщина средних лет встретила их у лестницы, поздоровалась с Адрианом и посмотрела на Аню без любопытства.

— Нина Петровна, вы свободны до утра, — сказал он. — Завтрак к шести тридцати.

— Конечно. Доброй ночи.

Нина Петровна ушла в дальнюю часть дома. Адриан снял пиджак, положил на спинку кресла и обернулся.

Аня всё ещё стояла у двери с сумкой на плече.

— Ты всегда привозишь женщин домой вместе с расписанием завтрака?

— Нет.

— Очень содержательный ответ.

— Я стараюсь не говорить лишнего, пока ты решаешь, не сбежать ли.

Она сняла сумку и положила на кресло рядом с его пиджаком.

— Я уже могла назвать Павлу свой адрес.

— Могла.

— И не назвала.

— Я заметил.

Адриан подошёл, взял её лицо в ладони и поцеловал.

В ресторане и в машине между ними всё время оставалось что-то ещё: стол, водитель, звонки, чужие взгляды. Здесь не было ничего, что требовало от него остановиться. Он целовал её глубже, одной рукой удерживая её у затылка, второй проводя по спине до талии. Анины ладони скользнули по его груди, пальцы нашли верхнюю пуговицу рубашки и расстегнули.

Адриан прервал поцелуй.

— Аня.

— Что?

— Если ты продолжишь, я перестану идти медленно.

Она расстегнула следующую пуговицу.

— Ты и сейчас не очень медленно.

Его дыхание изменилось. Аня услышала это раньше, чем почувствовала, как ладонь сильнее прижала её за талию.

Адриан наклонился к её шее. Поцеловал под ухом, провёл губами ниже, туда, где бился пульс. Аня замерла.

Он сразу поднял голову.

— Ты ждала укуса.

— Я не знала, чего ждать.

— Я не хочу твоей крови.

— Совсем?

— Тебя я хочу так, что уже несколько минут пытаюсь не порвать это платье. Кровь здесь ни при чём.

Аня посмотрела вниз. Ткань действительно была натянута под его пальцами.

— Оно единственное приличное.

— Тогда помоги мне.

Она повернулась спиной. Молния снова оказалась между лопатками, но Адриану не пришлось искать бегунок. Он медленно потянул его вниз, придерживая ткань. Его пальцы коснулись открывшейся кожи, прошли вдоль позвоночника. Аня закрыла глаза.

Платье ослабло и соскользнуло с плеч. Она успела прижать его к груди.

— Свет, — сказала Аня. — Выключи.

Адриан посмотрел на неё так внимательно, что захотелось снова отвернуться.

Он погасил верхние лампы. В гостиной остался тёплый свет двух настенных светильников и бледные полосы от уличных фонарей.

— Этого достаточно?

— Нет.

— Для меня — едва.

Он опустился перед ней на одно колено. Аня сначала ре-

шила, что он собирается поднять платье. Вместо этого Адриан развязал её кроссовок, снял, затем второй. Поставил обувь рядом с креслом и провёл ладонями от щиколоток вверх, под край платья.

Ткань упала на пол.

Аня осталась в белье перед мужчиной, который мог рассматривать её в темноте не хуже, чем при дневном свете. Она прикрыла живот рукой.

Адриан коснулся губами её колена. Затем внутренней стороны бедра, чуть выше. Пальцы Ани сами легли ему на волосы.

— Не закрывайся от меня, — сказал он.

— Тебе легко говорить.

— Мне сейчас ничего не легко.

Он поднялся. Рубашка оставалась расстёгнутой наполовину. Аня потянула ткань из брюк и провела ладонями по его груди. Кожа была прохладной, мышцы под ней напряглись. Под левой ладонью медленно ударило сердце.

Ещё раз — уже быстрее.

Это придало ей смелости. Она расстегнула оставшиеся пуговицы, сдвинула рубашку с его плеч. Адриан позволил, хотя во всём теле чувствовалось усилие, с которым он не менял темп.

— Ты правда всё это время себя сдерживаешь? — спросила она.

— С вечера у лестницы.

Аня не успела решить, шутит ли он. Адриан подхватил её под ягодицы, и пол исчез. Она обняла его за шею, прижалась, чтобы не потерять равновесие. Его губы нашли её рот, но у первой ступени он прервал поцелуй и поднялся наверх, не выпуская её из рук.

В спальне он опустил её на край кровати, сам остался стоять между коленей. Аня потянулась к ремню, но пальцы слушались хуже, чем хотелось. Адриан накрыл её руку.

— Не торопись.

— Это ты говоришь?

— Пока ещё могу.

Он расстегнул бюстгальтер, снял бретели с её плеч и положил бельё на кресло. Аня снова попыталась прикрыться. Адриан перенёс её руки себе на плечи, и она оставила их там.

Он смотрел долго. Не оценивая, не сравнивая с тем, что ожидал увидеть. В его взгляде было столько явного желания, что Ане стало жарче, чем от света.

— Не надо так, — прошептала она.

— Как?

— Смотреть.

— Я слишком долго представлял.

Он поцеловал её грудь. Сначала медленно, привыкая к реакции, затем сильнее, когда Аня выгнулась навстречу. Одна ладонь скользнула по животу, под резинку белья. Аня сжала пальцы у него на плечах.

Адриан остановился, поднял голову.

Она сама подвинулась ближе к его руке.

Тогда он продолжил. Пальцы двигались точно, меняли ритм по её дыханию. Аня попыталась поцеловать его, но Адриан опустился ниже — к животу, к бёдрам, снял с неё последнее бельё и развёл колени.

Ей хотелось снова закрыться. Вместо этого она провела ладонью по его волосам. Когда его рот коснулся её между ног, пальцы дрогнули и сжались.

— Адриан…

Он не ответил. Только обхватил её бёдра и изменил угол. Аня подалась к нему сама, хотя ощущение стало слишком острым. Легла на спину и второй рукой смяла покрывало. Тут же разжала пальцы, вспомнив, как нелепо боится оставить следы в чужом доме.

Адриан заметил и переплёл их пальцы. Его ладонь легла рядом с её головой. Он продолжал, пока напряжение не стало почти болезненным, а затем изменил движение пальцев, и Аня перестала помнить о свете, доме и собственной осторожности. Оргазм прошёл через неё резко; она прижала его руку к постели и только через несколько секунд смогла вдохнуть ровнее.

Адриан поднялся. На его лице не осталось привычного спокойствия.

Он снял брюки и бельё, достал из ящика у кровати презерватив. Аня смотрела на него, всё ещё чувствуя слабость в ногах, и впервые увидела, насколько сильно он её хочет. Не

во взгляде и не в напряжённых пальцах — в теле, которое до этого скрывала одежда.

Он вернулся к ней, лёг сверху, распределяя вес на руках. Аня провела ладонями по его спине. Прохладная кожа уже согрелась там, где касалась её.

— Посмотри на меня, — сказал Адриан.

Она открыла глаза.

Он вошёл медленно. Аня напряглась от первого давления, прижала колени к его бокам.

— Подожди.

Адриан остановился. Не отодвинулся, оставался близко, поцеловал её в висок и щёку. Аня привыкла к наполненности, провела ступнёй по его ноге и сама подняла бёдра.

— Теперь.

Он двинулся снова. Несколько первых движений оставались осторожными. Потом Аня обняла его ногами, потянула к себе, и ритм изменился. Кровать тихо ударилась изголовьем о стену. Адриан сразу сместил её ниже, подложил ладонь под спину и продолжил уже быстрее.

Его сердце билось у её груди — всё ещё медленнее её собственного, но заметно чаще, чем прежде. Аня касалась его лица, волос, шеи, словно хотела убедиться, что мужчина над ней действительно теряет безупречный контроль из-за её рук.

Каждый раз, когда она проводила пальцами по его затылку, Адриан целовал её сильнее. Когда сказала его имя, он

на мгновение закрыл глаза, прижался лбом к её виску и сделал несколько глубоких движений. Аня снова почувствовала приближение разрядки — уже более медленное и глубокое. Она прижала его к себе, перестала сдерживать голос.

Адриан накрыл её рот поцелуем. Её тело сжалось вокруг него, и он достиг оргазма следом, удерживая её под собой, пока ритм не распался.

Он не ушёл сразу. Лежал близко, опираясь на локти, целовал её щёку, висок, край брови. Аня чувствовала тяжесть его тела и могла дышать — едва, но не хотела, чтобы он отстранялся.

— Ты тяжёлый, — сказала она.

Адриан сразу приподнялся.

— Я не просила уходить совсем.

Он посмотрел на неё и осторожно перенёс часть веса обратно.

— Так?

— Так.

Его рот коснулся её улыбки.

Через минуту Адриан всё-таки поднялся, снял презерватив и унёс в ванную. Вернулся со стаканом воды и тёплым полотенцем. Аня сидела на кровати, прижав простыню к груди, и искала глазами бельё.

— Мне нужно домой.

Он поставил воду на тумбочку.

— Нет.

— Адриан, дети…

— Артём дома. Ты написала ему из машины, что вернёшься утром. Павел будет у входа в шесть сорок.

Аня вспомнила сообщение, которое отправила в машине, когда ещё могла назвать Павлу другой адрес. Тогда слова «вернусь утром» казались осторожной страховкой. Теперь он использовал их против неё.

— Ты даже машину назначил.

— На полчаса раньше, чем нужно.

Он забрал у неё простыню только затем, чтобы укрыть обоих одеялом. Лёг и устроил Аню у себя на груди.

— Я не усну.

— Тогда полежишь.

— У меня дома цветы в банке из-под огурцов.

— Завтра куплю вазу.

— Не смей.

— Записал.

Его ладонь прошла по её спине, остановилась у поясницы. Сердце под ухом билось редко и ровно. Аня собиралась ещё раз сказать, что ей неудобно, поздно и вообще всё происходит слишком быстро.

Вместо этого закрыла глаза.

* * *

Адриан не спал, когда в шесть пятнадцать на тумбочке загорелся экран телефона.

Аня лежала поперёк него, согнув одну ногу и положив ла-

донь на его грудь. За ночь она несколько раз пыталась отодвинуться на свою половину кровати и каждый раз возвращалась во сне. Её волосы пахли теплом, чистым шампунем и им самим.

Адриан выключил сигнал. Павел уже ждал у входа. В шесть тридцать Нина Петровна должна была подать завтрак. В восемь у него начинался звонок по сделке, ради которой Сергей Валерьевич подходил к ним в ресторане.

Он осторожно коснулся плеча Ани.

— Пора вставать.

Она нахмурилась, не открывая глаз, и придвинулась ближе.

— Аня.

— Пять минут.

— Павел приехал.

— Пусть подождёт.

— У тебя дома дети.

— Они спят.

Адриан собирался напомнить, что расписание придумала она сама. Аня подняла руку, провела пальцами по его щеке и запустила их в волосы у виска. Погладила медленно, всё ещё не открывая глаз.

Он вздохнул.

— Десять минут.

— Двадцать.

— Пятнадцать.

Она улыбнулась и устроилась удобнее, положив лицо у его шеи.

Адриан взял телефон свободной рукой. Написал Павлу, чтобы подъехал к семи. Затем перенёс звонок с восьми на половину девятого.

Аня приоткрыла один глаз.

— Ты только что изменил расписание?

— Нет.

— Я слышала.

— Это был телефон.

Она снова погладила его по волосам.

— Большой страшный вампир.

— Ты ужасно влияешь на мою дисциплину.

— Я сплю.

— Это не оправдание.

— Тогда отодвинь меня и иди работать.

Адриан посмотрел на её руку у себя на груди, на рыжие волосы у плеча и отложил телефон.

— Спи.

Через пятнадцать минут он перенёс машину ещё раз.

Глава 6. Никогда в офисе

Адриан услышал, как Аня вышла из лифта на третьем этаже.

Он сидел во главе стола, смотрел на график отгрузок и слушал объяснение директора производства. Две партии задерживались на таможне, одна линия работала с половиной мощности, финансовый отдел просил перенести платёж поставщику. У каждой проблемы были сроки, ответственные и сумма, которую компания потеряет при неверном решении.

На этаже ниже Аня поставила сумку возле стола, поздоровалась с Леной и включила компьютер. Сердце у неё билось ровно. В кабинет к нему она не собиралась.

— Вторую линию переведите на ночную смену, — сказал Адриан. — Поставщику заплатить сегодня. По таможне подготовьте два маршрута к полудню.

Директор производства сделал пометки.

Олег перевернул страницу повестки.

— Следующий вопрос — прогноз корпоративных продаж.

На экране появилась сводная таблица по отделам. Адриан видел её в пятницу. Ни одна цифра не требовала внимания владельца компании. Он всё равно нашёл фамилию Михайловой в приложении.

Утром в воскресенье Аня написала, что доехала. Ещё че-

рез час прислала фотографию цветов: Даша переставила их из банки в высокий стеклянный кувшин. На вопрос, как она себя чувствует, ответила: «Нормально». До вечера больше ничего.

Адриан позволил ей провести воскресенье с детьми. Не приехал, не позвонил, не отправил Павла с вазой, хотя дважды открывал каталог магазина и уже выбрал подходящую.

С понедельника великодушие закончилось.

— По клиенту «Вектор» почему снизили вероятность запуска? — спросил он.

Коммерческий директор нашёл строку.

— Они ждут решения совета. Ответственный менеджер — Михайлова. Запрошу пояснение.

— Запросите исходный прогноз и её комментарий. Не сводный.

Олег посмотрел на него. Коммерческий директор тоже, но быстрее вернулся к экрану.

— К какому сроку?

— К одиннадцати.

Аня получила письмо через семь минут. Адриан слышал, как она открыла приложение, спросила у Сергея дату последнего звонка и набрала ответ. Без пяти десять на почту пришёл файл: три строки о решении совета, сроке и следующем контакте.

Он прочитал дважды.

— Достаточно? — спросил Олег.

— Да.

— Тогда почему вы выглядите недовольным?

— Потому что она отправила его тебе.

Помощник закрыл планшет.

— Письмо было адресовано вам. Я стою в копии.

Адриан посмотрел на строку получателей. Олег оказался прав.

— Продолжайте повестку.

К обеду Аня передала через Алину договор на подпись. В три подняла руководителя отдела с расчётом скидки. В половине шестого вышла из здания, пока Адриан разговаривал с банком, и сама села за руль.

Она не нарушила ни одного правила.

Ему начинало нравиться это всё меньше.

* * *

Во вторник отдел продаж увидел Адриана Висконти второй раз за пять дней.

До прошлой пятницы он не приходил сюда ни разу. Руководители поднимались на верхний этаж, сводные отчёты уходили Олегу, спорные скидки согласовывал коммерческий директор. Владелец компании не должен был стоять возле кофемашины и ждать, пока Лена освободит проход с пачкой распечаток.

Лена увидела его первой.

— Добрый день, — сказала она слишком громко.

Клавиатуры затихли одна за другой.

Аня сидела у окна в чёрном платье-рубашке и серых кроссовках. Волосы были собраны в хвост, рядом с ноутбуком стоял кофе с молоком. Она не подняла голову сразу. Закончила фразу в письме, сохранила и только тогда посмотрела на Адриана.

Взгляд прошёл по костюму, рукам, остановился у воротника. Сердце ускорилось.

Адриан почувствовал себя лучше.

Руководитель отдела вышел из переговорной.

— Господин Висконти, вас не предупредили. Мы бы подготовили…

— Не нужно. Я к Михайловой.

Аня медленно отодвинула чашку.

— По какому вопросу?

— «Вектор».

— Пояснение я отправила вчера.

— Видел.

— Тогда что именно вам непонятно?

Она вернулась к «вам». Несколько дней назад ругала его при коллегах на «ты», после свидания стонала его имя, утром спала у него на груди, а сейчас снова выстроила служебную дистанцию.

Адриан подошёл к её столу.

— В прогнозе нет плана действий при отказе совета.

— Потому что совет ещё не отказал.

— Значит, план не нужен?

— Нужен менеджеру, который ведёт клиента. Не владельцу компании.

Сергей за соседним столом опустил глаза в монитор. Лена взяла чашку и обнаружила, что она пустая.

— Подготовьте, — сказал Адриан.

— Когда?

— К четырём.

— В каком формате?

— На твоё усмотрение.

Последние слова он произнёс тише. Аня услышала. Щёки порозовели, но голос не изменился.

— Я пришлю файл.

— Принесёшь лично.

— Зачем?

— Хочу задать вопросы.

— Задайте сейчас.

Адриан посмотрел на сотрудников вокруг. Все были заняты экранами, бумагами и кофе с такой сосредоточенностью, какой он прежде не видел ни на одном совещании.

— Здесь?

Аня сжала губы.

— К четырём, — повторила она.

Адриан ушёл, не скрывая удовлетворения.

В три сорок восемь на почту пришла таблица. В ней были два сценария, ответственные, сроки звонков и предел скидки, после которого сделка переставала быть выгодной. Доку-

мент отвечал на все вопросы, включая те, которые Адриан не собирался задавать.

В три пятьдесят пять Алина принесла распечатку.

— Анна Михайлова просила передать лично.

— Верните.

Секретарь посмотрела на документ.

— Что в нём не так?

— Она не принесла его сама.

— Понятно.

По голосу Алины ничего понятно не было. Она унесла распечатку.

Через пять минут в приёмной появился Сергей. Он остановился перед столом секретаря с той же папкой.

— Аня просила передать господину Висконти. Сказала, что лично.

Алина закрыла глаза на секунду.

— Сергей, господин Висконти имел в виду другое.

— Я уже догадался.

Адриан открыл дверь.

— Спасибо. Передайте Ане, что я жду её.

Сергей посмотрел на него, на папку в своих руках и обратно на него.

— Прямо сейчас?

— Когда она закончит делать вид, что не понимает.

Сергей вернулся на третий этаж.

В четыре двадцать папка снова появилась на столе Алины.

На этот раз её принесла Лена.

— Она сказала, цитирую: «Передай ему, что файл открывается двойным щелчком».

Алина приняла папку.

— А сама где?

— Пошла к клиенту в переговорную. Вернётся через час.

Адриан не вышел. Подписал документы, провёл звонок с банком, выслушал Олега по новой редакции договора. В половине шестого встреча Ани закончилась. Она вернулась к столу, увидела папку, которую Алина отправила вниз с курьером, и прочитала прикреплённую записку.

«Жду пояснения к третьему пункту. Лично».

Сердце у неё забилось быстрее.

Адриан не позвал Алину и продолжил читать договор.

Через семь минут дверь его кабинета открылась без стука.

Аня вошла с папкой под мышкой.

— Ты издеваешься?

— Уже лучше.

— Я трижды передала тебе один и тот же отчёт.

— Дважды его передали другие люди. Один раз принесли папку без тебя.

Она положила папку на стол.

— Вот третий пункт. Риск отказа совета. Вот действие: вернуться к пилотному объёму. Вот предел скидки. Что ещё владельцу компании понадобилось от рядового менеджера?

Адриан закрыл договор и положил ладонь поверх облож-

ки.

— Рядовой менеджер.

— Он стоит перед вами.

— Мы снова на «вы»?

— На работе — да.

Она развернулась к двери. Адриан обошёл стол раньше, чем Аня сделала второй шаг. Плотнее прикрыл дверь и повернул внутренний замок.

Щелчок прозвучал негромко.

Аня остановилась.

Только теперь огляделась. На столе стояли два телефона, на экране ноутбука был открыт договор, у окна лежали бумаги к следующей встрече. Из приёмной не доносилось ни голоса, ни движения. Алина умела исчезать вовремя.

— Зачем ты закрыл дверь?

— Ты собиралась уйти.

— Я принесла отчёт. Рабочая задача выполнена.

— Я по тебе соскучился.

Прямота лишила её приготовленной реплики. Аня скрестила руки на груди, будто это могло вернуть служебную дистанцию.

— Мы виделись вчера.

— Нет. Вчера я видел твою фамилию в письмах и один раз спину в коридоре.

— У меня была работа.

— У меня тоже. Я её закончил.

Адриан подвинул папку к ноутбуку. Аня не отступила. Стояла так близко, что он чувствовал тепло её тела сквозь рубашку ещё до прикосновения.

— Ты напугал весь отдел, — сказала она.

— Они переживут.

— Заставил трёх человек носить тебе ненужный отчёт.

— Отчёт хороший.

— Он тебе не нужен.

— Он привёл тебя.

Аня подняла голову.

— Бессовестный вампир.

— Я предупреждал.

Он поцеловал её.

Не медленно, как в доме, где видел каждый её страх и успевал остановиться раньше него. Сейчас Адриан прижал Аню спиной к закрытой двери, накрыл ладонью затылок и целовал с тем голодом, который копился два рабочих дня среди писем, чужих голосов и её шагов на другом этаже.

Аня ответила сразу. Папка ей больше не мешала, руки скользнули под его пиджак, по бокам, к спине. Она потянула его ближе, сама открыла рот под его языком. Когда Адриан на секунду отстранился, чтобы вдохнуть запах у её шеи, Аня взялась за галстук и вернула его к губам.

— Не делай так, если собираешься снова убежать, — сказал он у её рта.

— Тогда не отпускай.

Его ладони скользнули с её лица на талию.

Адриан подхватил её за талию, отнёс к столу и посадил на край. Аня упёрлась ладонями в столешницу, задела стопку бумаг. Он перенёс ноутбук и лишние бумаги на тумбу у стены, отрываясь от её шеи только на несколько секунд. Папку с её отчётом оставил на столе.

— Даже сейчас ничего не можешь уронить? — спросила она.

— Это договор на сорок миллионов.

— А я?

Адриан посмотрел на неё.

— Не задавай вопросов, ответы на которые не выдержит моя дисциплина.

Она улыбнулась и потянула его за галстук.

Платье-рубашка застёгивалось спереди. Аня сама расстегнула две верхние пуговицы, направила его ладонь под ткань. Адриан провёл по груди поверх белья, сжал, почувствовал, как она подалась навстречу. Поцеловал открывшуюся кожу, спустился ниже, расстёгивая ещё одну пуговицу зубами и пальцами.

Аня запустила руку ему под рубашку. Коснулась живота, провела вниз к ремню. От этого простого движения у Адриана сбилось дыхание.

— Тебе нравится мучить меня, — сказал он.

— Я два дня отвечала на письма.

— Именно.

Он поднял подол платья до её бёдер. Аня осталась в кроссовках; подошвы упирались в край стола, колени охватывали его бока. Адриан провёл ладонью по внутренней стороне бедра и коснулся её поверх белья.

Ткань уже была влажной.

Аня закрыла глаза, прикусила губу, чтобы не издать звук. Он сдвинул бельё в сторону и продолжил ласку, а свободную ладонь положил ей на щёку, возвращая взгляд.

— Смотри на меня.

— За дверью Алина.

— Она не войдёт.

— Откуда ты знаешь?

— Я отменил следующую встречу, когда Сергей принёс папку.

Аня открыла глаза.

— Ты всё это запланировал?

— Я надеялся, что ты придёшь. Остальное зависело от тебя.

Она расстегнула его ремень.

— Теперь зависит не только от меня.

Адриан поцеловал её, одновременно усиливая движение пальцев. Аня обняла его за шею, прижалась лбом к виску. Её дыхание стало коротким, бёдра двигались навстречу руке. Когда напряжение приблизилось к разрядке, она сжала его плечо.

— Подожди.

Он остановился.

Аня несколько секунд дышала, уткнувшись ему в шею. Затем отстранилась, стянула левый кроссовок с помощью правой ноги и спустила бельё до щиколоток. Высвободила босую ступню, оставив ткань на второй ноге.

— Я не хочу закончить без тебя.

У Адриана вырвался тяжёлый вздох.

Он открыл запираемый ящик стола. Рядом с запасным телефоном и печатью лежала небольшая коробка презервативов.

Аня посмотрела на неё.

— Со вчерашнего дня?

— С утра.

— Самоуверенно.

— Я дважды спустился в твой отдел за неделю. Самоуверенность уже пострадала.

Она рассмеялась, но смех оборвался, когда Адриан спустил брюки и бельё достаточно, чтобы освободиться. Аня взяла презерватив из его пальцев, сама разорвала упаковку и надела, наблюдая, как он закрывает глаза от её прикосновения.

— Аня…

— Ты хотел, чтобы я пришла сама.

— Хотел.

— Терпи.

Она провела ладонью ещё раз. Адриан перехватил её за-

пястье, поцеловал середину ладони и положил руку себе на плечо.

— Больше не могу.

Он придвинул её к самому краю стола и вошёл одним медленным движением. Аня обхватила его ногами. В первый момент оба замерли — он глубоко внутри неё, она сидела, одной рукой опираясь о стол, другой обнимая его за шею.

Затем Аня сама качнула бёдрами.

Адриан ответил. Стол не двигался, только папка с отчётом с каждым толчком уползала ближе к краю. Он успел перехватить её и бросил в кресло, уже не заботясь о порядке листов.

— Вот теперь узнаю тебя, — прошептала Аня.

Он прижал её к себе ладонью под спиной и ускорился.

В спальне она привыкала к нему медленно, просила подождать, прятала тело от света. Здесь сама раскрыла платье, обняла ногами и сдерживала голос только потому, что за дверью начиналась приёмная. Эта разница сводила Адриана с ума сильнее тесноты кабинета и риска, что кто-нибудь попросит Алину передать срочные документы.

Аня потянула его голову к себе, поцеловала, заглушая собственный стон. Он почувствовал, как она сжалась вокруг него, и замедлил движение, чтобы не закончить раньше. Провёл ладонью между их телами, коснулся пальцами там, где ей уже не хватало одного его ритма.

Она оторвалась от его губ.

— Ещё.

Адриан выполнил. Аня прижалась лбом к его плечу, пальцы впились в ткань пиджака. Оргазм заставил её выгнуться, колени сильнее сжали его бока. Он продолжил ещё несколько движений и кончил следом, удерживая её у края стола.

Несколько секунд Адриан не двигался. Слышал её дыхание, пульс у своей шеи и шаги Алины в приёмной. Секретарь прошла к принтеру и вернулась за стол, не приблизившись к двери.

Аня первой открыла глаза.

— Она там.

— Да.

— И всё слышит.

— Не всё.

— Адриан.

— Кабинет звукоизолирован.

— Почему ты не сказал раньше?

— Ты не спрашивала.

Она ударила его ладонью по плечу, но тут же обняла за шею, не позволяя отойти слишком далеко.

Адриан поцеловал её в висок. Осторожно вышел, снял презерватив и завернул в салфетку из ящика. Брюки привёл в порядок сразу; галстук оставил ослабленным.

Аня сидела на краю стола с поднятым платьем. Одна ступня была босой, на второй остался кроссовок; бельё по-прежнему охватывало правую щиколотку.

Адриан опустился перед ней, помог вернуть босую ногу в бельё и поднял ткань до бёдер. Затем взял с пола кроссовок, надел ей на ступню и завязал шнурки. Аня положила ладонь ему на голову.

— Никому не рассказывай, что умеешь быть полезным.

— Моя репутация и так пострадала в твоём отделе.

Он поправил подол платья, застегнул пуговицы, которые успел расстегнуть. На третьей остановился и поцеловал кожу между грудями.

— Не начинай снова.

— Мы ещё не закончили.

— Закончили. И больше никогда. Нигде. Ни при каких обстоятельствах на работе этого не будет.

Адриан поднялся. Подал ей стакан воды со своего стола.

— Нет.

— Что «нет»?

— Не обещаю.

— Я серьёзно.

— Я тоже. Могу пообещать больше не гонять твой отдел с отчётами.

— И всё?

— В следующий раз просто скажи, что соскучилась. Мы закончим быстрее.

Аня выпила половину воды и поставила стакан рядом с телефоном.

— Следующего раза не будет.

— Тогда сохраним отчёт. Он хорошо сработал.

Она спрыгнула со стола, одёрнула платье и подняла папку из кресла. Листы внутри сбились. Аня постучала краем о стол, выравнивая.

Адриан посмотрел на часы.

— Через девять минут у меня звонок. Тебе лучше вернуться в отдел до того, как Сергей поднимется проверять, жива ли ты.

— Выгоняешь?

— Пытаюсь вернуть контроль над рабочим днём.

— Наконец-то.

Она подошла будто попрощаться. Вместо этого поправила ему галстук и воротник рубашки. Провела пальцами по волосам у виска и задержалась.

— Пять минут, — сказала Аня. — Я ещё не готова выходить к Алине.

Адриан закрыл глаза.

Её ладонь снова прошла по его волосам. Точно так же утром в его постели — сонно, без требования, с полной уверенностью, что он никуда не денется.

Он нажал кнопку связи.

— Алина, звонок перенесите на четверть часа.

— На какое время поставить следующего посетителя? — спросила секретарь.

— Никакого.

В динамике повисла короткая пауза.

— Поняла.

Аня улыбнулась.

— Ужасно влияю на твою дисциплину?

— Катастрофически.

Адриан сел в кресло и притянул её к себе. Аня устроилась у него на коленях, положила голову на плечо и продолжила перебирать волосы у затылка.

Отчёт остался раскрытым на столе. В третьем пункте стояли сроки, ответственные и два варианта действий, которые владельцу компании никогда не требовались.

Пять минут закончились. Адриан не стал сообщать ей об этом.

Глава 7. Входить без разрешения

Аня отклонила приглашение в календаре.

Встреча называлась «Работа в кабинете господина Висконти», начиналась в половине двенадцатого и заканчивалась в шесть. Организатором значилась Алина. В списке участников — одна Анна Михайлова.

Аня нажала «Отклонить», вернулась к письму клиента и успела дописать две строки, прежде чем в правом углу экрана появилось новое уведомление. Алина прислала то же приглашение ещё раз, теперь с пометкой: «Обязательное присутствие по поручению Адриана Висконти».

Она перечитала сообщение. Подвела курсор к имени владельца компании, словно программа могла объяснить, каким образом человек, которого не было в списке организаторов, продолжает распоряжаться её календарём.

— Нет, — сказала Аня экрану.

— Что? — отозвалась Лена из-за соседнего монитора.

— Ничего.

Аня снова выбрала «Отклонить».

На этот раз приглашение исчезло совсем. Через несколько секунд зазвонил внутренний телефон.

— Анна, добрый день, — произнесла Алина. — Господин Висконти ждёт вас с ноутбуком.

— В половине двенадцатого у меня подготовка, в двена-

дцать звонок с клиентом.

— Я передам.

— И ещё передайте, пожалуйста, что менять мои ответы в календаре нельзя.

В трубке стало тихо. Аня представила, как секретарь выбирает между служебной верностью и обычным человеческим желанием не участвовать в происходящем.

— Передам дословно, — решила Алина.

Звонок с клиентом занял двадцать восемь минут. Они сверили объём пилотной поставки, вернулись к старой скидке, дважды разошлись в сроках и договорились созвониться во вторник. Сергей сидел рядом, отмечал изменения в расчёте и в конце показал Ане большой палец.

Она сняла гарнитуру.

— Дожали, — сказал он.

— Пока нет. Они опять понесут всё совету.

— Но объём вернули.

Аня открыла таблицу, внесла новую цифру и только тогда заметила, что в отделе непривычно тихо.

Адриан стоял у её стола.

В среду и четверг он работал в центральном офисе. Они разговаривали по телефону оба вечера — недолго, потому что в первый раз Миша искал форму на тренировку, а во второй у Ани завис отчёт. Адриан выслушал объяснение про форму, подождал, пока она перезапустит компьютер, и оба раза спросил, когда она приедет. Аня оба раза ответила: «Не

сегодня».

Теперь он смотрел на снятую гарнитуру в её руке.

— Звонок закончила?

— Да. Рабочий день — нет.

— Тогда идём.

Сергей опустил руку. Лена нашла на столе письмо, которое срочно потребовало чтения.

Аня развернула кресло к Адриану.

— Я дважды отклонила встречу.

— Я видел.

— Значит, ты всё-таки умеешь читать ответы в календаре.

Он посмотрел на неё сверху вниз. За два дня Аня успела забыть, как много места он занимал рядом с её столом. Узкий проход между креслом и шкафом исчезал, стоило ему сделать полшага. Пиджак сидел безупречно, воротник рубашки лежал ровно. Исправлять было нечего.

— Ты можешь продолжить работу у меня.

— Мне удобно здесь. И я не предмет, который можно переставить на другой этаж, потому что тебе так удобнее.

— Мне — нет. Я знаю, что ты не предмет. Поэтому пришёл за тобой сам.

Лена кашлянула в кулак. Сергей снова открыл расчёт, хотя Аня видела отражение его лица в тёмном углу монитора.

— У меня ещё три письма, договор и прогноз до вечера.

— Бери всё, что тебе понадобится.

Адриан наклонился, отсоединил кабель питания от ноут-

бука и сложил его в кольцо. Аня несколько секунд смотрела на его руки. Владелец компании, которого её руководитель прежде видел только на общих совещаниях, стоял посреди отдела продаж и сматывал провод от её зарядки.

— Ты сейчас серьёзно?

— Предельно.

Он положил кабель на закрытый ноутбук и поднял его со стола.

— А если мне позвонят?

— У тебя есть телефон.

— Если подойдёт Сергей?

— Сергей умеет пользоваться лифтом.

Сергей кивнул раньше, чем сообразил, что соглашаться его никто не просил.

Аня посмотрела на часы. До обеда оставалось двадцать минут. Можно было продолжать спор при всём отделе, отнять у себя ещё десять и всё равно оказаться наверху. Или взять чашку и уйти сейчас.

Она поднялась.

— До двух.

— До шести.

— До двух тридцати.

— До пяти.

— Ты вообще понимаешь, как происходят переговоры?

— Я только что сократил их на час.

Он взял её сумку раньше, чем Аня успела потянуться к

ремню. Но чашку оставил ей. В лифте она встала у противоположной стены и прижимала кофе к груди, пока Адриан отвечал на сообщение Олега.

— Ты чего тут зря владелец? — спросила она.

Он поднял глаза от телефона.

— Именно.

— Это была насмешка.

— А прозвучало разумно.

Двери разошлись на верхнем этаже. Алина за своим столом сделала вид, что появление Адриана с женской сумкой и ноутбуком не отличается от любого другого рабочего события.

— Кофе Анне принесли, — сказала она. — Олег будет через сорок минут. В два звонок с итальянцами.

— Звонок оставьте. Олега перенесите на три.

— У него в три банк.

— Тогда на половину четвёртого.

Аня остановилась.

— Олега не надо переносить из-за меня.

— Из-за тебя я перенёс его ещё утром.

— Почему?

Адриан открыл перед ней дверь кабинета.

— Потому что знал, что ты будешь спорить.

У окна, где во вторник лежали бумаги к следующей встрече, теперь стоял узкий стол. Монитор подняли точно на ту высоту, к которой Аня привыкла внизу; под столешницей

оставили свободный провод для её ноутбука. Кресло было меньше адрианова, с высокой спинкой, а сиденье опустили достаточно низко, чтобы ноги доставали до пола.

На столе стояла чашка кофе с молоком. Рядом светилось окно входа в корпоративную систему.

Аня осталась у порога.

— Когда ты это сделал?

— В среду. Я был в центральном офисе, но здесь остался отдел информационных технологий.

— Ты заранее решил, что я соглашусь?

— Нет. Я заранее решил, что ты сможешь работать, когда перестанешь спорить.

Адриан положил ноутбук на новый стол, подключил его к док-станции и проверил изображение на мониторе. Появился Анин рабочий стол: открытая почта, расчёт и незаконченное письмо.

— Все папки доступны, — сказал он. — Внутренний номер тот же. Если понадобится печать, принтер в приёмной.

Он опустил её сумку рядом с креслом и вернулся к своему столу.

Аня медленно вошла.

Ей хотелось злиться. Он без спроса придумал ей место в собственном кабинете, занял людей, передвинул встречи и пришёл за ней при всём отделе. Вместо злости она замечала, что край стола закруглён и не давит на запястья, монитор стоит на привычной высоте, а кофе ещё горячий.

— Ты выбрал кресло по росту, — сказала она.

— Алина выбрала. Я сказал, что ноги должны доставать до пола.

— У тебя очень содержательные распоряжения.

— Иначе мне принесут красивое кресло, в котором ты не сможешь сидеть.

Он уже просматривал письмо на телефоне.

Аня села, подвинула клавиатуру и открыла договор.

Первые полчаса они действительно работали. Пока Адриан по телефону разбирался с задержанной поставкой, Аня проверила приложение к договору и отправила Сергею новую таблицу. Он закончил разговор, подписал платёж и тут же вызвал Алину; Ане в это время пришли замечания клиента. Тихо становилось только между звонками: за дверью щёлкал принтер, в приёмной отвечала Алина, по коридору проходили люди.

Адриан не мешал и не спрашивал, чем она занята. В экран не заглядывал — только смотрел на неё.

Сначала Аня решила, что ошиблась. Затем поймала его взгляд второй раз. В третий отодвинулась от монитора.

— Что?

— Ты далеко.

— Ты поэтому смотришь?

— Да.

Аня оглядела кабинет. Между их столами было меньше трёх метров.

— Это одна комната.

— Я заметил.

— Тогда работай.

Адриан вернулся к письму. Прошло ещё девять минут. Аня исправила номер приложения, закрыла договор и взяла телефон. Даша прислала фотографию листа с задачами и вопрос: «Мам, вторую через дискриминант?» Аня написала короткое объяснение, получила в ответ недовольный смайлик и снова подняла голову.

Адриан смотрел.

— Ты невозможный.

— Подойди.

— Зачем?

— Тогда не буду смотреть издалека.

Она собиралась отказаться. Вместо этого встала и обошла стол. Адриан отложил телефон, развернул кресло к ней. Аня остановилась между его коленями.

— Я подошла. Доволен?

— Пока нет.

Он обнял её за талию и посадил боком к себе. Аня успела упереться ладонью в его плечо, но кресло даже не качнулось. Адриан устроил её удобнее: одну руку оставил на талии, второй подвинул к краю стола свой ноутбук.

— Мне нужно работать, а мой компьютер там.

— Принеси.

— Сам принеси, раз тебе понадобилось меня пересажи-

вать.

Он посмотрел на неё, решая, насмехается она или действительно требует. Затем поднялся вместе с ней.

Аня обхватила его за шею, чтобы не потерять равновесие.

— Адриан!

— Ты просила принести компьютер.

До её стола он сделал четыре шага. Опустил Аню на ноги, отключил ноутбук от док-станции и передал ей. Обратно она дошла сама.

Адриан усадил её к себе уже лицом к столу. Аня устроила ноутбук справа от его бумаг, подвинула кресло ближе и проверила, помещаются ли колени под столешницей. Его бедро было твёрдым и слишком высоким, ступни не доставали до пола. Она поставила одну на основание кресла, вторую оставила поверх его ботинка.

— Удобно? — спросил он.

— Нет.

— Не похоже.

— Мне неудобно признавать, что удобно.

— Это другое.

Он вернулся к договору. Аня открыла почту.

Работать так оказалось возможно. Адриан не пытался всё время её целовать, не отвлекал разговорами. Его ладонь лежала у неё на животе, иногда смещалась к боку, когда он тянулся за бумагой. Прохладная кожа нагревалась сквозь ткань платья. Аня печатала, сверялась с расчётом и постепенно

опиралась на него всё сильнее.

Через несколько минут Адриан положил подбородок ей на макушку.

— Ты читаешь моё письмо, — сказала она.

— Нет, там таблица.

— Это коммерческая тайна.

— Моей компании.

Аня закрыла файл ладонью. Он поцеловал её в волосы и отвернулся к своим бумагам.

В дверь постучали.

Аня выпрямилась.

— Войдите, — сказал Адриан.

Она повернула голову так резко, что задела его подбородок.

— Ты что делаешь?

Дверь уже открывалась.

Аня подняла ноутбук обеими руками и попыталась встать. Ступня соскользнула с основания кресла. Адриан удержал её за талию, не дав удариться коленом о стол, и разжал руку, едва она прошептала:

— Отпусти.

К тому моменту, когда Алина вошла, Аня стояла рядом с креслом. Ноутбук она прижимала к себе экраном наружу, письмо осталось открытым.

Секретарь перевела взгляд с неё на Адриана.

— Пришла новая редакция гарантий. Олег просил пере-

дать до разговора с банком.

Она подошла к столу и протянула папку. Адриан принял её, открыл на отмеченной странице.

— Здесь изменили срок уведомления.

— Юристы уже проверяют. Нужен ваш ответ по остальным пунктам.

— Через двадцать минут.

— Я передам.

Алина вышла. Дверь закрылась без щелчка.

Аня всё ещё стояла с ноутбуком у груди. Сердце билось так сильно, что Адриан слышал каждый удар. Он положил папку на стол.

— Иди сюда, Аня.

— Нет. Она всё видела.

— Что именно? Ты успела встать.

— Она не слепая. Она поняла, где я сидела.

Адриан несколько секунд смотрел на неё. Раздражение, с которым он обычно встречал бессмысленные, по его мнению, возражения, не появилось. Он слышал сердце, видел, как побелели пальцы на краях ноутбука, и пытался найти настоящую причину там, где сам не видел никакой опасности.

— Чего ты боишься?

— Ты открыл дверь, пока я сидела на тебе. Для тебя это ничего не значит.

— Я разрешил войти секретарю с договором. Для меня это значит, что она принесла договор.

Аня положила ноутбук на свой стол. Поправила платье, хотя ткань не сдвинулась, нашла сумку и повесила на плечо.

— Я вернусь вниз.

— Мы договорились до пяти.

— Ты договорился. Я согласилась до двух, а уже десять минут третьего.

Адриан посмотрел на часы. Спорить с цифрами было бессмысленно, и это разозлило его сильнее.

— Останься за своим столом.

— Не могу.

— Почему?

Аня дёрнула молнию сумки. Та зацепилась за подкладку. Она потянула ещё раз, бросила.

— Потому что теперь Алина знает. Потом узнает Олег, потом весь этаж, потом мой отдел. Они будут думать, что я сижу здесь не из-за работы.

— Ты действительно сидела здесь не из-за работы. И что в этом постыдного?

Она посмотрела на него так, словно вопрос был ещё одним проявлением возраста, денег и власти, позволявших не замечать очевидного.

— Для тебя — ничего. Ты владелец. Тебе никто не скажет, что ты получил компанию потому, что удачно лёг в чью-то постель.

Адриан откинулся на спинку кресла. Ему было достаточно назвать имя — и человек замолчал бы. Аня после такого

молчания всё равно не перестала бы думать, что её продажи, каждый закрытый договор и само место в компании сочли его подарком.

— Твои продажи останутся твоими, где бы ты ни сидела, — сказал он.

— Я знаю. А если кто-то решит иначе, ты потребуешь имя и уволишь?

— Сначала объясню устройство компании. Остальное зависит от того, насколько долго человек будет понимать.

— Вот поэтому я не могу просто не бояться.

Он поднялся. Аня невольно отступила, но Адриан прошёл мимо неё к новому столу, отключил ноутбук и вложил ей в руки.

— Иди.

Она не ожидала, что он отпустит так быстро.

— Ты злишься на меня?

— На то, что тебе страшно находиться рядом со мной при открытой двери.

Аня ждала продолжения. Адриан взял со своего стола папку с гарантиями и открыл на отмеченной странице.

— Но ты можешь идти.

Он не посмотрел, как она вышла.

* * *

В понедельник Адриан работал в центральном офисе.

Новый стол у окна остался пустым. Алина не убрала чашку, которую заказала для Ани в пятницу: вымыла и остави-

ла на подносе рядом с кофемашиной. Никто не спрашивал, понадобится ли она снова.

Аня узнала об этом во вторник, когда поднялась на верхний этаж с прогнозом по «Вектору».

Прогноз можно было отправить письмом. Можно было передать через руководителя или Алину. Аня принесла папку сама и всю дорогу объясняла себе, что Адриан потребовал бы именно этого.

Секретарь разговаривала по телефону. Увидев Аню, указала на закрытую дверь кабинета и продолжила записывать адрес доставки. Ни многозначительной улыбки, ни особенного взгляда. Закончила звонок, сверилась с экраном.

— Можете заходить. У него до половины второго свободно.

— Я только отдам прогноз.

— Тогда до половины второго точно успеете.

Аня остановилась у стола.

— Алина…

Секретарь подняла глаза.

— В пятницу я…

Договорить не получилось. Любая формулировка превращала произошедшее в предмет обсуждения, а Аня хотела убедиться, что обсуждать нечего.

— Вы забыли зарядку, — сказала Алина. — Она в верхнем ящике вашего стола.

— Моего?

— Господин Висконти запретил его разбирать.

По голосу секретаря невозможно было понять, считает ли она это распоряжение разумным.

Аня открыла дверь.

Адриан стоял у окна спиной к кабинету и говорил по телефону на итальянском. На столе лежала раскрытая папка, рядом — телефон и ручка. Он услышал её раньше, чем повернулся, но закончил фразу, попрощался и только потом убрал телефон.

— Добрый день, — сказала Аня.

— Добрый.

Он не подошёл, не поцеловал и даже руки не протянул.

Аня положила папку на край стола.

— Прогноз по «Вектору». Совет подтвердил пилотный объём. Если первая поставка пройдёт без срыва, вернутся к основной.

— Я видел письмо.

— Здесь расчёт по двум следующим этапам.

— Оставь.

Она оглянулась на стол у окна. Зарядка действительно лежала в верхнем ящике рядом с блокнотом.

— Ты не вызвал меня сегодня.

— Ты просила не ставить тебя в неловкое положение.

— Я просила предупреждать. А ушла потому, что испугалась.

— Я услышал.

Он открыл принесённую папку. Аня знала эту его манеру: решение принято, объяснение закончено, следующий вопрос уже на столе. Обычно после такого директора выходили из кабинета с новыми сроками и без надежды вернуться к прежнему спору.

Она обошла стол.

Адриан поднял взгляд, когда Аня оказалась рядом. Воротник у него снова лежал безупречно. Она всё равно провела пальцами по краю рубашки, затем коснулась волос у виска.

Он закрыл глаза.

Всего на один удар её сердца. Когда он открыл глаза, прежней холодности во взгляде уже не было.

— Я могу поработать здесь до трёх, — сказала Аня.

Адриан положил ладонь ей на бедро.

— До шести.

— До четырёх. У Миши тренировка заканчивается в шесть.

— Павел отвезёт тебя к спортивному центру в половине шестого.

Адриан не убирал ладонь, но пальцы лежали свободно. Аня могла отойти к своему столу.

— До половины шестого, — согласилась она.

— Ты только что приняла моё первое предложение.

— Не привыкай.

Его ладонь скользнула к талии. Аня позволила притянуть себя ближе, наклонилась и поцеловала его сама. Коротко, по-

тому что дверь оставалась незапертой. Адриан попробовал продолжить, но она упёрлась пальцами в его губы.

— Я работать пришла.

— Я тоже.

— Тогда убери руку.

— Нет.

Аня поцеловала его ещё раз, дождалась, пока ладонь на талии ослабнет, и ушла к своему столу.

До трёх они работали молча. Затем Алина предупредила, что пришёл Олег.

Аня закрыла ноутбук.

— Я пойду вниз. У тебя встреча.

— В половине шестого, — напомнил Адриан. — У тебя есть стол.

— Он услышит всё, что вы обсуждаете.

— Олег принёс график моих поездок. Государственных тайн там нет.

Аня открыла ноутбук обратно, но придвинулась к монитору так, будто экран мог скрыть её целиком.

Олег вошёл с планшетом и тонкой папкой. Поздоровался с ней тем же тоном, которым здоровался внизу, и сел напротив Адриана.

— В четверг Милан подтвердил встречу, — сказал он. — Если вылетать утром, возвращение в пятницу ночью. В понедельник Москва.

— Москву перенесите на среду.

— Они уже дважды меняли дату по нашей просьбе.

— Тогда Милан на следующую неделю.

Олег открыл календарь. На Аню он больше не смотрел.

Она попыталась вернуться к договору. Итальянские города, время вылета и фамилии людей мешали сосредоточиться, хотя в пятницу она боялась совсем другого. Олег не спрашивал, почему у окна появился второй стол. Не менял голос, обращаясь к ней. Когда Адриану потребовались цифры по «Вектору», помощник не полез в папку, а повернулся:

— Анна, совет подтвердил только пилот?

— Пока да. Решение по основному объёму примут после первой поставки.

Олег открыл в планшете календарь производства.

— Срок?

— Если производство уложится в график, до конца месяца.

— Спасибо.

Олег внёс дату в планшет и продолжил обсуждать Милан.

Аня смотрела на строку договора, пока буквы снова не стали словами.

Когда помощник ушёл, она не сразу подняла голову.

— Он знает про пятницу? — спросила она.

— Нет.

— А Алина?

— Знает, что ты сидела у меня на руках.

Слова, которых она боялась, прозвучали буднично. От

этого следующий вопрос дался ещё труднее.

— И ничего?

— Она принесла договор и вернулась к работе.

— Ты мог предупредить, что она войдёт.

Адриан отложил ручку рядом с папкой.

— Мог. В следующий раз предупрежу. Или отпущу тебя раньше, если попросишь. Но прятать тебя в собственном кабинете я не буду.

— Я не прошу прятать меня.

— Ты встала так, будто тебя застали за кражей.

Аня отвернулась к экрану.

Он не продолжил. Не позвал к себе, хотя до половины шестого оставалось ещё больше часа. Несколько раз прошёл мимо её стола к шкафу, один раз остановился так близко, что она почувствовала его запах, но не прикоснулся.

От этого работать стало труднее, чем под его взглядами в пятницу.

В пять двадцать Аня закрыла программы и убрала ноутбук в сумку. Адриан говорил с банком и только кивнул, когда она показала на часы. Павел уже ждал у входа.

Она дошла до двери, вернулась и положила ладонь Адриану на плечо.

Он накрыл её пальцы своими, не прерывая разговора. Аня осталась рядом до конца звонка.

— До завтра? — спросил он, убрав телефон.

— Ты завтра здесь?

— Теперь да.

— Тогда до завтра.

* * *

Через несколько дней Лена постучала в дверь в тот момент, когда Аня сидела у Адриана на коленях и пыталась закончить письмо клиенту. Ноутбук стоял у края его стола, поверх раскрытого договора. Адриан читал документ, обнимая её одной рукой, и время от времени сдвигал ноутбук на несколько сантиметров, когда тот закрывал нужную страницу.

— Кто? — спросил он.

— Лена из отдела продаж. Мне нужна подпись Анны под спецификацией.

Аня уже опустила ступню на пол. Рука на её талии разжалась сразу. После пятницы так происходило при каждом стуке: Аня вставала, Адриан отпускал и не спрашивал потом, почему она снова испугалась.

Она забрала ноутбук и перешла за свой стол.

— Войдите, — сказал Адриан.

Лена появилась с листом, испещрённым правками, и ручкой без колпачка. На второй стол у окна она посмотрела всего один раз и тут же положила спецификацию перед Аней.

— Здесь и здесь. Они опять поменяли количество по второй позиции, я выделила.

Аня сверила цифры с экраном и подписала обе страницы.

— Ты за этим сама поднялась?

— Сергей хотел отправить курьера, но тот застрял на складе. Ты вечером обратно спустишься? Нужно сверить поставку.

— Спущусь.

— Тогда я открою расчёт.

Лена забрала лист и вышла.

Аня смотрела ей вслед.

— Даже не спросила, зачем у тебя мой стол.

— Он стоит здесь уже несколько дней. Полагаю, Лена умеет делать выводы без моей помощи.

— Ты сейчас совсем не помогаешь.

— Я помогаю не хуже обычного.

Адриан вернулся к договору. Не протянул к ней руку и не предложил пересесть обратно. Аня дописала письмо за своим столом, хотя с этой стороны кабинета страницы шуршали слишком громко, а его запах почти не чувствовался.

Внизу Лена уже развернула к проходу второй монитор. На экране была таблица поставки; рядом с клавиатурой остывал чай.

— Смотри, — сказала она вместо приветствия. — Если они опять уменьшат вторую позицию, доставка съест всю скидку.

На шестой строке Аня перескочила через доставку. Лена постучала ручкой по экрану.

— Ань, ты второй раз её пропускаешь. Потом сама же будешь объяснять Сергею, куда делась маржа.

Аня вернулась к строке. Ещё двадцать минут они спорили только о второй позиции и доставке. Про кабинет, отдельный стол и закрытую дверь Лена не спросила ни разу.

Когда расчёт сошёлся, Аня закрыла таблицу и поднялась. Лена уже набирала письмо клиенту.

— Ещё наверх пойдёшь? — спросила она, не отрываясь от клавиатуры.

Аня посмотрела на неё через плечо.

— Если Адриан будет здесь.

— На обратном пути захвати свою зарядку. Сергей опять унёс нашу в переговорную.

Лена вернулась к письму. Аня взяла сумку и дошла до двери, слыша за спиной только быстрый стук клавиш.

В следующий четверг тёмный «Майбах» стоял у главного входа. После трёх дней в центральном офисе Адриан к половине четвёртого закончил два совещания, один звонок с Миланом и утратил терпение ждать, пока Аня поднимется.

Она вошла в три сорок с чашкой остывшего кофе и открытым сообщением от Даши. Положила сумку у своего стола, дочитала вопрос про сочинение и ответила дочери голосовым.

Адриан молчал.

— Я уже здесь, — сказала Аня, убирая телефон. — Почему ты всё равно недоволен?

— Ты стоишь далеко.

— У меня есть стол.

— Я не забыл, зачем велел его поставить.

Она поставила чашку рядом с клавиатурой.

— И зачем же?

— Чтобы ты работала рядом. Видимо, я плохо объяснил, насколько рядом.

Аня рассмеялась. Адриан отодвинулся от стола и протянул руку.

На этот раз она подошла без спора.

Он посадил её к себе, уткнулся лицом в шею и несколько секунд просто дышал. Аня провела ладонью по его волосам, коснулась прохладной кожи за ухом. Адриан закрыл глаза. Плечи опустились, рука на её талии стала тяжелее.

— Ты ел? Обычную еду или кровь? — спросила она.

— Кровь утром. Обед с банком два часа назад.

Аня провела ладонью от его затылка к плечу. Адриан коснулся лбом её виска, явно не собираясь отпускать.

— Тогда почему такой несчастный?

Адриан поднял голову.

— Я не видел тебя три дня.

— По видеосвязи видел.

— Ты поставила телефон у хлебницы. Половину разговора я смотрел на пустую кухню, пока ты ходила между плитой и Мишиным учебником.

Аня улыбнулась и обняла его за шею.

— Зато мог убедиться, что я жива.

— Недостаточно.

Он поцеловал её под ухом. Аня наклонила голову, не мешая ему продолжить. От него пахло тем самым сухим деревом и горьким цитрусом, которые в первый день остались на её кардигане. Теперь запах смешивался с её кремом на его воротнике и больше не казался чужим.

В дверь постучали.

Аня вздрогнула.

Рука Адриана сразу ослабла.

— Кто? — спросил он, не сводя с неё глаз.

— Алина. Пришёл ответ от банка.

Аня опустила ступню на пол. Нужно было только подняться. Сделать привычное движение, отойти к своему столу, дождаться, пока секретарь уйдёт.

Адриан не мешал. Даже убрал ладонь с её талии и положил на подлокотник.

От того, как легко он её отпустил, встать стало ещё труднее.

Он не стал спорить и объяснять, что стыдиться нечего. Просто убрал руку и ждал. Если она встанет, он её не остановит.

Аня вспомнила, как во вторник он закрыл глаза от одного прикосновения к волосам, и его тяжёлый выдох сегодня, когда она подошла сама. При каждом стуке Адриан отпускал её. Сейчас тоже ждал, хотя хотел совсем другого.

Она убрала ногу с пола и снова устроилась на нём.

— Войдите, — сказал Адриан.

Дверь открылась.

Алина вошла с распечатанным письмом. Её взгляд на мгновение остановился на Ане, затем вернулся к Адриану.

— Банк согласовал новую редакцию. Подписание завтра в одиннадцать. Олег просит подтвердить машину на десять двадцать.

Алина протянула письмо. Адриан взял его свободной рукой; вторую оставил на подлокотнике. Аня могла встать в любую секунду.

— Подтвердите. Сергей Валерьевич будет?

— Да. Он приедет сам.

— Тогда Павел остаётся со мной.

— Поняла.

Секретарь дождалась, пока он просмотрит первую страницу.

— Ответ юристам нужен сегодня?

— До шести. Олегу скажите, что третий пункт оставляем без изменений.

— Передам.

Алина вышла и закрыла дверь.

Аня смотрела на ручку, пока шаги секретаря не стихли в приёмной.

— Она всё видела, и ничего не произошло, — сказала она.

— Она принесла письмо из банка.

— Я знаю.

Адриан положил распечатку на стол. Только теперь обнял

Аню обеими руками.

— Зачем ты осталась?

Она провела пальцем по узлу его галстука. Поправила, хотя он лежал ровно.

— Потому что тебе это нужно. И да, мне было страшно. До сих пор страшно.

Он немного отстранился, чтобы видеть её.

— Тогда не делай так ради меня.

Аня нахмурилась.

— Ты ради меня можешь переставить половину встреч, купить стол, изменить весь рабочий день и три раза спуститься в отдел, в котором раньше не бывал. А я не могу одну минуту посидеть спокойно?

— Можешь. Но не должна.

— Я знаю.

Она коснулась его щеки. Под ладонью кожа уже согрелась.

— Поэтому и осталась.

Адриан повернул голову и поцеловал середину её ладони. Не торопясь, прижался губами ещё раз, затем опустил руку Ани себе на грудь.

— Мне никогда не будет стыдно, что ты рядом, — сказал он.

Она не ответила сразу. За дверью снова зазвонил телефон. Алина назвала компанию, попросила подождать и переключила линию.

— Мне тоже не стыдно, — тихо произнесла Аня. — Мне

страшно, что остальные решат за меня, почему я здесь.

— Пусть попробуют.

— Вот это как раз не успокаивает.

— Я стараюсь.

Аня улыбнулась и прислонилась к его плечу.

На её столе остались ноутбук, остывший кофе и недописанный ответ клиенту. Адриан потянулся за телефоном, но она провела ладонью по его волосам.

Он вздохнул и вернул телефон на стол.

— Мне нужно позвонить Олегу.

— Звони.

— Ты останешься?

Аня поднялась. Адриан разжал руки, решив, что она всё-таки собирается уйти. Но Аня дошла только до своего стола, достала ноутбук из сумки и вернулась.

— Подвинь договор.

Он освободил место перед собой. Аня сама села к нему на колени, открыла ноутбук и нашла недописанное письмо.

— Я ещё не закончила работать.

Адриан набрал номер, обнял её за талию и начал обсуждать завтрашний договор.

Когда через несколько минут в дверь снова постучали, Аня перестала печатать только на время, необходимое Адриану, чтобы сказать:

— Войдите.

Глава 8. Не двигайся и хорошо пахни

Аня закончила письмо клиенту, закрыла таблицу и поняла, что уйти вовремя ей опять не дадут.

Дело было не в Адриане. Он сидел за своим столом, читал договор и последние двадцать минут даже не смотрел в её сторону. В приёмной один за другим появились трое мужчин, и Алина сообщила о каждом по внутренней связи тем особенным ровным голосом, который означал: рабочий день владельца компании не собирается заканчиваться вместе с рабочим днём остальных.

Первым вошёл Олег Миронов. Аня уже видела его несколько раз и знала, что у Олега хранятся ответы на вопросы, которых Адриан ещё не успел задать. Следом появился высокий темноволосый мужчина с тонкой папкой и планшетом. Третьим — Роман Громов, широкий, коротко стриженный, в тёмном костюме без галстука. Он не оглядывал кабинет, но после его появления Аня почему-то особенно ясно вспомнила две камеры у лифта и Павла, который никогда не оставлял машину там, где её можно было запереть другими автомобилями.

— Кирилл Савельев, — представил Адриан мужчину с планшетом. — Сопровождает деловые поездки. Роман Гро-

мов, руководитель службы безопасности. Аню вы знаете.

Олег кивнул ей первым. Кирилл поздоровался с вежливостью человека, который получил новое имя для расписания и пока не понимал, почему имя сидит за отдельным столом в кабинете владельца. Громов посмотрел прямо на неё.

— Добрый вечер, Анна.

Аня ответила и снова открыла почту. Можно было собрать сумку, сказать Адриану, что дети ждут, и уйти. Но он не видел её три дня на прошлой неделе и до сих пор вспоминал это так, словно центральный офис находился в другой стране. В понедельник он улетал уже действительно в другой город.

Аня осталась.

Кирилл положил перед Адрианом маршрутный лист.

— Вылет в понедельник в семь сорок. Павел подаст машину к дому в шесть двадцать. В аэропорту встречает местная группа, в одиннадцать первая встреча. Основное подписание во вторник в четыре. Возвращение в среду, расчётное время посадки — девятнадцать десять.

— Если банк подтвердит финальную редакцию, — добавил Олег. — Иначе возможен перенос на четверг.

Адриан поднял взгляд от бумаг.

— Банк подтвердит.

— Юристы менее уверены, — сказал Кирилл.

— Это их обычное состояние.

Громов раскрыл на планшете схему аэропорта и назвал

две машины, номера которых Аня тут же забыла. Адриан задал несколько вопросов по маршруту. Олег сверил время звонка с Италией. Кирилл передал новую редакцию гарантий.

Никто не торопился. Только Аня всё чаще смотрела на часы в углу монитора.

В шесть восемнадцать Адриан поднял голову.

— Олег, после аэропорта Павел возвращается к Ане. В понедельник у Миши тренировка до половины восьмого.

Олег сделал отметку в телефоне.

— Павел знает адрес спортивного центра?

— Знает, — ответил Адриан.

— Мне не понадобится машина, — сказала Аня.

Олег не успел убрать телефон, но посмотрел на Адриана. Кирилл тоже. Даже Громов перевёл взгляд на него, хотя вопрос не относился к безопасности поездки.

Адриан выдержал паузу.

— Аня говорит с вами.

Олег повернулся к ней.

— Я вас слышу.

— В понедельник я заберу Мишу сама. Во вторник у Даши занятия заканчиваются поздно, вот тогда помощь пригодится.

— Во сколько?

Олег успел повернуться к Ане, но Адриан уже ответил:

— В восемь двадцать.

— Павел будет у школы в восемь десять, — сказал Адриан.

Он ответил сам, как отвечал на большую часть вопросов, касавшихся их обоих. Аня посмотрела на него. Адриан уже листал маршрут, но свободной рукой подвинул к ней телефон Олега, чтобы она проверила записанный адрес.

— А в понедельник? — спросил Олег.

— В понедельник не нужен, — повторила Аня.

— В понедельник он будет свободен и сможет приехать, если ты задержишься, — решил Адриан. — Заранее ждать не будет.

Аня уже открыла рот, но спорить ради порядка не стала. Назвала Олегу адрес Дашиной школы и вернулась к письму.

— У дома Анны остаётся обычная машина прикрытия, — продолжил Громов.

— Не остаётся, — сказала Аня.

На этот раз никто не посмотрел на Адриана. Громов ответил ей сразу:

— Она и сейчас там.

Аня медленно отодвинулась от монитора.

— Где?

— В пределах двух минут. Вы её не видите.

— Это должно меня успокоить?

Громов ответил тем же деловым тоном, каким до этого называл номера машин:

— Это должно не мешать вам жить.

— Роман, — произнёс Адриан.

Громов замолчал.

— Ане не нравится машина у дома.

— Я понял.

— Нет, пока не понял. Объясните ей, зачем считаете её необходимой. Потом она ответит.

Громов снова повернулся к Ане. Без покровительственного терпения и без попытки сделать вид, что решение принадлежит ему.

— Последние две недели господин Висконти часто бывает у вас. Его маршруты отслеживают люди, которым интересна не только компания. Пока риска лично для вас нет, но ваш дом уже мог попасть в чужие отчёты. Машина не едет следом, не докладывает, куда вы ходили, и не вмешивается без прямой угрозы.

— А если я уеду?

— Люди останутся у дома.

— И не станут искать?

— Если вы не попросите — нет.

Громов говорил уверенно, но обещал только то, что действительно мог выполнить. Аня посмотрела на Адриана.

— Ты согласен?

— Пока речь не идёт об опасности.

— А кто решает, идёт или нет?

— Громов.

Адриан даже не попытался смягчить ответ. Аня откину-

лась на спинку кресла.

— Очень удобно.

— Мне — да.

Громов не улыбнулся. Олег опустил глаза к телефону. Кирилл сделал вид, что перечитывает одну и ту же строку.

Аня закрыла ноутбук.

— Хорошо. Пусть машина стоит где-то в своих загадочных двух минутах. Но мои обычные поездки никого не касаются.

— Принято, — сказал Громов.

Он произнёс это ей, а не Адриану. Только после этого внёс отметку в планшет.

Адриан посмотрел на Аню дольше, чем требовал разговор. В его взгляде не было торжества. Скорее удовлетворение от того, что ей объяснили устройство его мира и она не вышла из комнаты, хлопнув дверью.

— Почему ты возвращаешься только в среду? — спросила она.

Кирилл открыл рот, но Адриан ответил раньше:

— В понедельник переговоры с собственниками. Во вторник банк и подписание. В среду встреча с производством. Три дня занимают не мои желания, а семь человек, которые способны находиться в одной комнате только по отдельному приглашению.

— А если банк не подтвердит?

— Подтвердит.

— Олег сказал про четверг.

— Олег любит неприятные варианты.

Помощник не оторвался от телефона.

— Я люблю варианты, к которым мы готовы, — возразил помощник.

Аня поднялась и подошла к столу Адриана. Наклонилась над маршрутным листом, нашла время обратного рейса. До среды оставалось четыре дня, но цифра всё равно не понравилась.

Адриан положил ладонь ей на поясницу.

— Ты можешь поехать.

— В понедельник у меня работа. Во вторник Даша. В среду Мишу надо забрать после дополнительной тренировки.

— Я знаю.

В его голосе не было привычной попытки немедленно перестроить её неделю. В эту поездку он действительно собирался без неё.

Аня выпрямилась, поправила ему воротник и провела пальцами по волосам у виска. Адриан на мгновение закрыл глаза. Ладонь на её спине стала тяжелее.

В кабинете наступила тишина.

Аня оглянулась. Олег, Кирилл и Громов стояли на прежних местах. Алина успела войти с ещё одной папкой и теперь ждала у двери. Все четверо смотрели куда угодно, кроме них, но уходить никто не решался.

— Мы закончили? — спросила Аня.

— Нет, — ответили Адриан и Кирилл одновременно.

Кирилл кашлянул.

— Нужно подтвердить состав участников во вторник.

Адриан открыл список, не убирая руки с Аниной спины. Она осталась рядом. Кирилл назвал фамилии, Олег уточнил время, Алина передала письмо. Через несколько минут рабочая часть действительно закончилась.

Никто всё равно не двинулся.

Аня наклонилась к Адриану и поцеловала его в висок.

Он повернул голову, поймал её губы и притянул ближе. Поцелуй начался коротко, но Адриан не видел её с обеда и быстро забыл о первоначальном намерении. Аня упёрлась ладонью в его грудь, не отталкивая, а только напоминая, где они находятся.

Адриан поднял глаза поверх её плеча.

— На сегодня всё.

Олег вышел первым. Кирилл убрал планшет так поспешно, что едва не оставил папку. Громов пропустил Алину и закрыл дверь последним.

— Они не понимают, когда им уходить, — сказала Аня.

— Научатся.

— По каким признакам?

Адриан снова поцеловал её.

— Это не моя проблема.

* * *

В понедельник в шесть утра Аня сидела на краю его кро-

вати и пыталась попасть шнурком в верхнее отверстие кроссовка.

Она приехала в воскресенье поздно, после Мишиной тренировки и двух загрузок стиральной машины. Адриан обещал дать ей поспать. Вместо этого проснулся раньше будильника, принял душ и теперь стоял перед зеркалом в брюках и расстёгнутой рубашке, выбирая часы.

— Тебе не надо вставать, — сказал он.

— Уже поздно.

Аня затянула шнурок, надела второй кроссовок и подошла к нему. На кровати лежали пиджак, галстук и тонкая папка. Чемодана не было: Олег отправил вещи ещё вечером.

Она взяла рубашку за края и начала застёгивать пуговицы снизу вверх.

— Ты справляешься сам, — предупредила Аня.

— Я знаю.

— Просто мне нравится.

— Я тоже знаю.

Он позволил застегнуть рубашку, поправить воротник и выбрать галстук из двух приготовленных. Когда Аня закончила узел, Адриан обнял её за талию и прижал к себе.

Снизу донёсся приглушённый голос Олега. В холле открылась входная дверь, кто-то прошёл к кабинету. Обычно в это время в доме были только они и Нина Петровна на кухне. Теперь внизу открывались двери и слышались чужие шаги.

— Тебя ждут, — сказала Аня.

— Подождут.

Он поцеловал её в лоб, потом в щёку, нашёл губы. Аня сонно обняла его за шею. От его парфюма, тёплого после душа тела и слишком раннего часа хотелось закрыть глаза и вернуться под одеяло вместе с ним.

Адриан отстранился первым.

— Рассказывай мне, что происходит.

— За три дня?

— За каждый.

Аня подняла брови, но Адриан не шутил.

— У тебя будут переговоры.

— У меня есть телефон.

Он всё ещё обнимал её и говорил серьёзно, хотя внизу уже ждали люди и машина.

— Я не стану звонить, пока ты на встрече.

— Тогда пиши. Я отвечу, когда освобожусь.

Аня разгладила лацкан пиджака.

— Что именно тебе рассказывать?

— Всё.

— Очень точное задание.

Адриан поцеловал её ещё раз.

— Начнёшь с того, что будешь делать сегодня.

— Пойду домой, разбужу детей, отвезу Мишу в школу, потом поеду на работу.

Адриан ждал продолжения, будто этого было мало даже для одного утра.

— Дальше?

— Дальше ещё не произошло.

— Вот когда произойдёт — расскажешь.

Он произнёс это почти легко, и Аня решила, что речь идёт об обычном звонке вечером.

Внизу Кирилл проверял документы за обеденным столом. Олег разговаривал с Павлом. Громов стоял у окна и слушал человека в наушнике. Все трое поздоровались с Аней уже без пятничной паузы.

Олег протянул Адриану телефон с открытым расписанием.

— Машина в шесть двадцать пять. До выезда семь минут.

Адриан мельком посмотрел на экран.

— Павел возвращается к семи тридцати. Ане сегодня не звонить, если сама не попросит.

— Помню, — ответил Олег.

— Во вторник школа Даши.

— Восемь десять.

Аня вздохнула.

— Я стою рядом.

— Я вижу.

— Тогда зачем вы обсуждаете меня так, будто я уже уехала?

Адриан взял у Олега телефон и передал ей. В расписании действительно стояли Дашина школа, спортивный центр Миши и время, когда Павел должен был оставаться свобод-

ным.

— Потому что я уезжаю, — сказал Адриан. — А это должно работать без меня.

Она хотела возразить, но увидела, что рядом с понедельником стоит её собственное «не нужен». Он запомнил.

Павел открыл дверь. У крыльца ждал «Майбах», за ним — ещё одна тёмная машина.

Адриан попрощался с ней на глазах у всех. Не ограничился поцелуем в щёку, не сделал его коротким ради чужого удобства. Обнял, поцеловал в губы и ещё несколько секунд не отпускал, хотя Кирилл уже сидел в машине, а Громов говорил с охраной.

— В среду вечером, — напомнила Аня.

— В среду.

Он сел в машину. Аня осталась на крыльце в его рубашке под кардиганом и старых кроссовках. Когда ворота закрылись, телефон в её руке завибрировал.

«Ты вернёшься в постель».

Она написала: «Нет. У меня дети».

Ответ пришёл почти сразу.

«Тогда вечером».

* * *

В понедельник они поговорили дважды.

Первый раз Адриан позвонил из машины по дороге между аэропортом и офисом. Аня как раз стояла в очереди за кофе и слышала его хуже, чем женщину перед собой, кото-

рая долго выбирала сироп.

— Мы прилетели, — сказал он.

— Я поняла.

— Почему?

Очередь сдвинулась на шаг. Аня переставила сумку к другой ноге.

— Потому что ты звонишь, а не говоришь, что самолёт задержали.

— Что у тебя?

— Всё нормально. Покупаю кофе.

Женщина выбрала карамель. Аня заказала большой кофе с молоком и попросила без сахара.

— Ты сегодня ела? — спросил Адриан.

— Ела.

— Что?

— Бутерброд Миши, который он не захотел брать.

Адриан помолчал.

— Это не завтрак.

— Для него был.

Кирилл назвал что-то рядом с ним, Адриан закрыл микрофон ладонью. Через несколько секунд вернулся.

— Мне пора. Напиши после работы.

— Работай.

— Аня.

— Напишу.

Второй раз он позвонил в одиннадцать вечера. Она уже

лежала, Даша сушила волосы за стеной, Миша искал зарядку, а Артём спорил с кем-то в наушниках. Аня рассказала, что добралась домой, дети накормлены и завтра у неё звонок с «Вектором».

— Как прошёл день? — спросил Адриан.

— Нормально.

Он молчал, и короткий ответ пришлось продолжить.

— Кроме работы.

— Я забрала Мишу, купила продукты, проверила Дашину алгебру.

— Всё?

— Для одного дня достаточно.

Он не стал спорить. Попросил показать лицо, посмотрел на неё через экран, пока она устраивала телефон у подушки, и сказал, что позвонит утром.

Во вторник Аня не услышала первый звонок. На втором сбросила и написала: «У клиента. Перезвоню».

Освободилась только после девяти. Даша уже сидела рядом с Павлом в машине и присылала недовольные сообщения о том, что водитель приехал на десять минут раньше и теперь все в школе думают неизвестно что. Аня ответила дочери, убрала ноутбук в сумку и позвонила Адриану из лифта.

Он принял сразу.

— Ты где?

— Еду домой.

— Сейчас девять двенадцать.

— Я вижу часы.

В зеркальной стене лифта Аня увидела собственное усталое лицо и поправила выбившуюся прядь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.